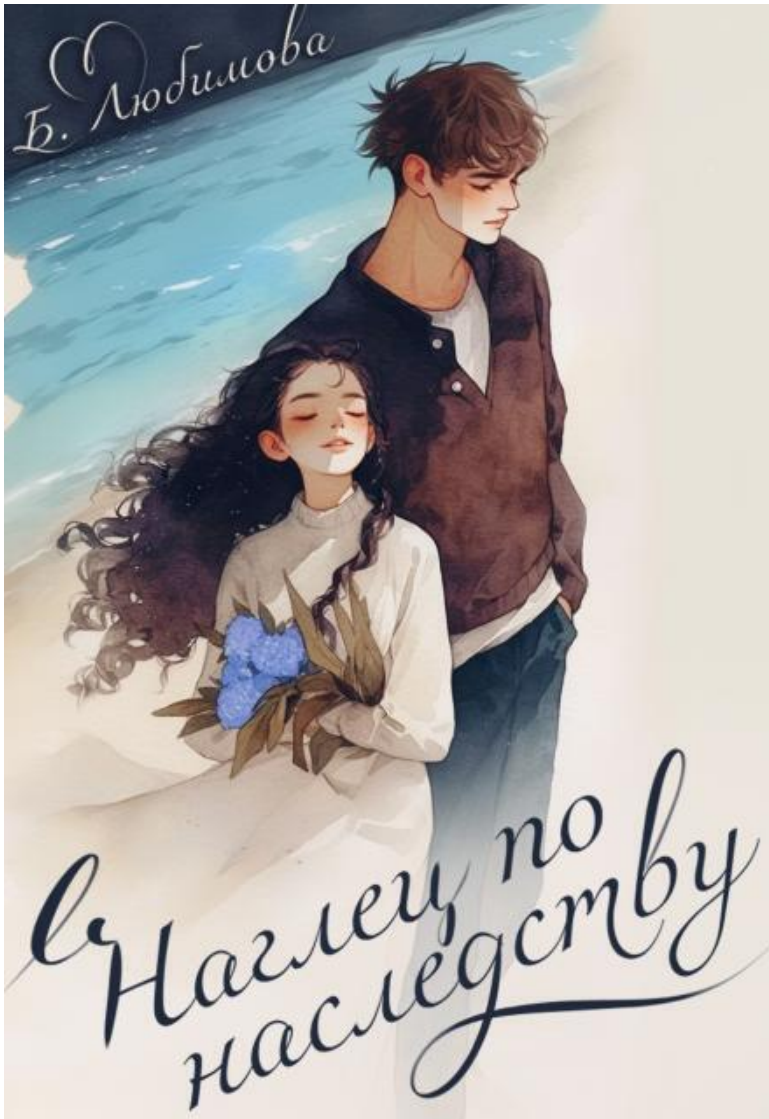

Б. Любимова

Счастье по
наследству

Александра Пивоварова Богдана Любимова Наглец по наследству

<https://litres.ru/74530732>

Аннотация

— А напomini какой у тебя психический диагноз? — слегка шуруется, но при этом улыбается. Издевается. — Слушай, Радик, мне совсем не хочется тебе грубить... — Правильно, хорошие девочки не грубят старшим. — перебивает. В наследство от бабушки мне достался дом. И я сбежала в него в надежде начать жизнь с чистого листа. Но в итоге влипла в неприятности куда крупнее, чем доставлял деспотичный отец. Мое наследство оказалось с подвохов в лице наглого соседа. Он словно кость в горле. Высокомерный, хамоватый, но чертовски привлекательный. Местный любимчик. Его обожают все, в отличие от меня. А еще у него явные секреты и нездоровый интерес к моему дому. И мне очень хочется узнать почему. Но при этом чувствую, что и сама начинаю испытывать к этому наглецу интерес, который очень пугает. #героиня_с_характером #юмор #от_ненависти_до_любви #огненные_отношения

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Визуализация №1	20
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	36
Визуализация №2	52
Глава 6	58
Глава 7	62
Визуализация №3	67
Глава 8	75
Глава 9	79
Глава 10	85
Визуализация №4	97
Глава 11	101
Глава 12	109
Глава 13	114
Глава 14	125
Глава 15	136
Глава 16	142
Глава 17. Лида	150
Глава 18	155
Глава 19	166

Визуализация №5	185
Глава 20	205
Конец ознакомительного фрагмента.	207

Глава 1

От автора:

Обещаю, будет интересно.

Герои со своими характерами и далеки от идеала,

их поступки могут слегка шокировать,

но таковы реалии жизни

А главный герой потреплет нервы всем:)

Прошу поддержать роман звездочкой и библиотекой ♥#

— Шутишь? Эта конура – выгодное дело? Да она вот-вот

развалится! Какие нахрен брюлики?

— Заткнись! — даю подзатыльник, чтобы меньше возмущался. — В этом доме дедок жил, археолог известный. Характер скверный, но сам разболтал, что брюлики из Египта вывез еще в шестидесятые. Там камней на десятки тысяч евро, поэтому бери все необходимое и за дело!

Этот балбес рукастый, если бы не его умения, вообще не брал. Дело плевое, старикашка от сердца копыта откинул, родственников нет, дом с молотка уйдет, и к этому времени должны его обнести. Наши денежки точно где-то там, главное найти нычку, а на такое у меня нюх.

Поселок приличный, народу живет много, и лишние глазенки нам не нужны, поэтому припарковался на соседней улице, через огород полезем. О расположении камер по улице всё знаю, не запалит никто. Главное, самым шороху особо не навести, мало ли кто из администрации наведается дом посмотреть и заподозрит что.

Дом действительно ветхий, но хоть двухэтажный. Дедок жмотом был, бабки тратить не любил, ремонт, походу, последний раз лет сорок назад делал. Но и это нам на руку, вдруг найдем, чем еще поживиться. Кто знает, может, у него и наличка где припрятана.

— А с чего ты взял, что они еще в доме? Может куда на хранение сдал. — не унимается Стасон.

— Заткнись, говорю! — быю еще раз и куда сильнее. — Информатор у меня отличный, лично дедка знал, ему он все

рассказывал, дружили они, доверял, поэтому камешки точно в доме. Ты еще долго возиться будешь?

— Все-все, — закрывает багажник. — иду я, не ори.

— Лом тебе зачем? Шумиху поднять хочешь?

— А дверь я тебе чем вскрою? Зубами? — перекидывает лом с одной руки в другую.

— Дубина пустоголовая! Вот! — тычу ему прямо в нос ключи от задней двери.

От забора одно название: давно сгнил и даже на растопку не годится. Огород запущенный, кроме перегнивших листьев и страшной вони от них, ничего не посажено, хотя у соседей все культурно, облагорожено. Походу, дедок не только скряга был, но еще и руки из задницы росли.

— Тихо! — шиплю, когда эта шпала тупоголовая на ведро в темноте натывается.

Оглядываюсь по сторонам, в соседских домах свет не горит, значит, все нормально. Поворачиваю ключ и толкаю дверь, со скрипом, но поддается.

— Фу, ну и вонище! Он что, прям тут откинулся? — Стасон закрывает нос, и я не отстаю, тоже прикрываю.

— Не о том думаешь! Куда руками! — бью по рукам, когда тянет свои пальцы к выключателю. — Ты бухой, что ли? Думаешь, соседи поверят, что призрак старика светом балуется? Башку включи!

— А тебя собаки дикие покусали? Чего психуешь? Сам сказал — дело плевое, так расслабь булки и удовольствие по-

лучай. — недовольно цокает. — Если не задохнешься.

— Топай наверх, со второго сразу начнем, нужно спальню досконально обыскать. — толкаю в плечо.

Руки у старика не просто из задницы росли, у него не дом, а помойка. Огромные стопки старых газет, куча разбросанного грязного белья, ковры, похоже, вообще никогда не чистились, на них чего только не налипло. Даже в обуви вставать противно. А пыли столько, что можно спрессовать и еще один дом возвести. Но я не теряю веры, камешки должны быть здесь.

Мы перевернули весь второй этаж, досконально изучили все три комнаты, перебрали все его барахло, переворачивали каждый предмет, но ничего не нашли. Даже сраного рубля не нашли. Из ценного только старый и, вероятнее, нерабочий магнитофон.

— Я задолбался! — бросает на пол кучу белья. — Мы три часа уже в этом доме, я весь провонялся, а в итоге...

— Тихо! — закрываю его рот рукой.

Что-то пытается сказать, но давлю сильнее. Мы слышали, как мимо проезжала машина, но не придали значения, вот только теперь я слышу совсем другие звуки. И Стасон, наконец, тоже. Перестает брыкаться и напрягает слух.

Мы отчётливо слышим, как открывается входная дверь, она прямо под нами. Пол под кем-то скрипнул. Точно не администрация поселка, в два часа ночи они предпочитают отдыхать от дел. Да и вряд ли кто-то похожий на нас, через

главную дверь только идиоты полезут.

— Фу, какая вонь! — слышим звонкий молодой женский голосок. — Но что поделаешь. Белоснежка, вот, знакомься, это теперь наш новый дом!

Переглядываюсь с Стасоном. Он выпячивает глаза и разводит руки в стороны.

Дело дрянь. Такого в моем плане не было. Не хватало еще, чтобы нас запалили, у меня условка, и если попадусь еще раз, точно к папане в тюрьгу загремлю. Рисковать нет смысла. Нужно делать ноги.

— Постой пока здесь, мне нужно занести вещи.

Показываю жестом, что, как только уйдет, спускаемся. Слышим скрип двери, этот дом точно скоро развалится. Толкаю Стасона вперед. За секунды оказываемся у задней двери, но успел заметить на улице небольшой силуэт с темными длинными кудрявыми волосами.

— Что за подстава? — бросает сумку с инструментами у заднего колеса машины. — Ты ж сказал, старик откинулся, и в доме никого не будет!

— Не ори! — показываю кулак. — Нет у него родственников, лажа какая-то! — кидаю взгляд на дом, в окнах которого зажегся свет. — Так, ладно, с этим еще не закончено, брюлики все равно нужно достать.

— Чего? И как? Я на мокруху не пойду!

— Ты где башкой ударился? — с разворота луплю ладонью по затылку. — Садись в машину, придумаю что-нибудь!

Пускаю Стасона за руль, а сам набираю своего информатора.

— Нашли? — слышу сонный голос.

Пока мы задницами рисковали, этот упырь отсыпался, хорошо устроился.

— Ты сказал, что в доме никого не будет! — накидываюсь с обвинениями, повезло, что не рядом, хорошенько бы врезал.

— Тише. В чем проблема? Деда похоронили, родственников нет, администрация только документы начала собирать.

— Да? Поздравляю, у тебя новая соседка! — я так зол, что сжимаю телефон до хруста.

Мне нужны эти бабки. Они — мой билет в новую жизнь, подальше отсюда. И я их все равно достану, но только теперь и ему придется поднапрячься, раз хочет долю.

— Что? Какая еще соседка? — недоуменно переспрашивает.

— А мне откуда знать, знаешь ли, не познакомились, как-то повода не было!

Слышу вздох.

— Так, ладно, завтра схожу и все узнаю. Не кипишуй. Будет вам новый план, а пока не высовывайтесь, дай прощупать почву. И не звони мне, сам свяжусь, когда все узнаю!

Благодарю за интерес к роману.

В первых главах он только раскачивается,

а поэтому приглашаю ознакомиться с 3-4 главами, а после сделать вывод ♥#

Глава 2

Не замок с белоснежными колоннами, но я безумно рада и такому подарку. В сравнении с остальными на улице дом выглядит заброшенным много лет. С первого взгляда кажется, что его проще снести и новый построить, чем ремонт делать. Но я приведу его в порядок. Уверена.

— Да-а... — принимаюсь и морщусь. — Работы море. Но мы справимся, Белоснежка!

Обращаюсь к своему любимому растению — Калатея, которое проделало со мной не малый путь. Взяла Белоснежку небольшим отростком, а теперь она настоящая красавица, которая притягивает взгляды. И ей нужно самое лучшее место в доме.

Но мне бы пока для себя место найти.

Двигаю небольшую сумку, все мои пожитки, и захлопываю дверь.

— Что ж, привет, новая жизнь! Надеюсь ты будешь куда лучше старой. — тяжело вздыхаю, но продолжаю улыбаться.

Неделю назад мне исполнилось девятнадцать. А несколько дней назад я сбежала из родительского дома от грандиозного скандала, который затеял мой деспотичный отец. И вот я здесь. В небольшом городке на берегу огромного озера.

Спасибо дедушке. Мама запрещала общаться и ездить к нему, да и мы никогда не были близки, виделись последний

раз, когда мне семь было, но он все равно оставил свой дом именно мне. Я единственная наследница. И жаль, что не могу обнять его и извиниться за то, что не навещала. Но от мамы знаю, что характер отца копия характера дедушки, поэтому вряд ли бы мы ладили.

Когда узнала о наследстве сразу поняла, что не упущу его. Одна из причин семейного конфликта — отец хотел продать дом.

Я — белая ворона в своей семье. С детства не такая, какой они хотела бы видеть. И сейчас окончательно опустилась в их глазах.

И плевать. Не хочу я быть юристом, не хочу всю жизнь жить по их правилам. Не хочу быть служанкой в их доме. Пусть у меня практически не осталось сбережений, пусть забрала документы из университета спустя год обучения, пусть у меня теперь нет семьи и я бездарность, как кричала мама вслед, но я наконец чувствую себя счастливой.

И главное свободной.

Отец сказал, что я загнусь без него, и месяца не протяну — приползу обратно. Вот и проверим.

— Ох, ну и вонь... — открываю последнее окно. — Так в разы лучше!

Сейчас жаркий август, но в доме прохладно. И мрачно. В углах паутина, лампочки едва светят, горы мусора, местами отвалившиеся обои. А к мебели вообще страшно прикасаться, ощущение, что развалится. Но я очень устала с дороги.

А поэтому достаю из сумки прихваченное постельное белье и застилаю диван.

— А это совсем не хорошо... — пытаюсь открыть кран, но вместо воды только шипение. — Ладно, утром разберусь со всем. Сейчас спать.

Подхожу к стене, чтобы выключить свет, но не решаюсь, когда игривой походкой вдоль стены пробегает мышь.

— Ха-х... Надеюсь вас здесь не много. Завтра же куплю отраву!

Укутываюсь в пододеяльник. Непривычно. Пока неуютно. Но совсем скоро этот дом будет не узнать.

— Как там... Сплю на новом месте, приснись жених невесте.

Смеюсь со своих слов, такие глупости, но в поезде фильм смотрела и вспомнилось, как главная героиня говорила подобное, и ей действительно приснился возлюбленный.

— А-а?

Отрываю голову от подушки и непонимающе осматриваюсь. Я заводила будильник, но до него еще час. Меня поднял крик петуха. Да такой звонкий, словно прямо у головы закричал.

Подтягиваюсь и нехотя поднимаюсь. Ребра ноют: диван жёсткий, а в центре продавленный. На эту ночь нужно разобраться с кроватью на втором этаже, вчера она показалась более удобной, но завалена вещами и разбирать их не было сил.

Воды все еще нет. А хочется кофе. И кушать.

Принимаю решение прогуляться к магазину, проезжала его на такси ночью.

— Какая помятая... — рассматриваю свое отражение в грязном зеркале.

У меня непослушные, пористые, кучерявые темные волосы, с которыми мучаюсь с детства. Мама не раз их обстригала до каре, чтобы не возиться, а в шестнадцать я решила отпускать, несмотря на мамины упреки.

Без косметики и не скажешь, что мне девятнадцать. Мелкая во всех планах. И худющая, врач на медосмотре сказал, что у меня больная худоба. И я согласна. Опять же спасибо родителям. Мама за каждый лишний грамм кричала на меня. Хотела гимнастку сделать, на тренировки ходить заставляла, и разочаровалась, когда первое место взять не смогла на важных соревнованиях. А я специально не взяла, специально ошиблась, чтобы наконец уйти из спорта, который подавлял.

Переодеваюсь в платье. Обожаю платья в стиле 80-х годов, нахожу их утонченными и шикарными.

— А это еще что за прикол? — хмурю брови, выйдя из дома. — Здравствуйте! — уверенно сокращаю дистанцию. — Кто вы и что делаете в моем... — не уверена, что этот участок три на три можно назвать палисадником, но и другого слова не нахожу. — палисаднике?

Дом выглядит ужасно, но дедушка обожал розы. И заса-

дил несколько полос у покосившегося забора. Розы разнообразные, а их аромат кружит голову. Невероятная красота.

И сейчас над этой красотой склонился молодой шатен в голубой рубашке. Странно, но кажется в моем сне я видела кого-то в рубашке такого же цвета.

— Вашем? — кладет мини-грабли на землю и поворачивает голову, чтобы взглянуть на меня.

На секунду дар речи теряю. Передо мной парень невероятной красоты. Он как эти редкие розы. Выразительные черты лица, от которых веет уверенностью и силой. Густые и аккуратно оформленные брови, чуть заостренный подбородок, выдающиеся скулы, и большие серо-зеленые глаза, в которых читается спокойствие и уравновешенность.

Его кожа идеально гладкая, нет ни намека на растительность. Но он явно старше меня. Может на несколько лет.

Парень поднимается и могу полноценно оценить его рост. Высокий. Таких обычно просят достать птичку или вещи с верхней полки.

— Именно. Так кто вы? И почему... Ухаживаете за цветами?

На удивление мне не страшно, хотя время восемь, а на территории дома какой-то мужчина разгуливает, еще и траву у роз убирает.

Бывает смотришь на человека и сразу готов душу оголить. И этот как раз из таких редких экземпляров. У него очень доброжелательная внешность. И очень завораживающая.

— Радион. Сосед Павла Юрьевича. И его незаменимый помощник. — бегло проходитесь по мне взглядом. — А кто вы? И что делаете в доме?

А дедушка не плохо устроился, раз у него был такой помощник.

— Злата. — протягиваю ладонь. — Внучка Павла Юрьевича. И теперь хозяйка этого дома. А вы очень вовремя, Радион. У меня воды нет, не знаете причину?

Дергает удивленно бровью, но на рукопожатие отвечает. А еще мило улыбается и его улыбка яркая, от нее теплом веет.

А вот кожу рук сложно мягкой назвать, чувствуются мозоли.

— Удивлен, если честно. Не думал, что у Павла Юрьевича есть родственники. Мы были близки, но он никогда не говорил о вас. Считал себя одиноким и часто жаловался на судьбу.

Чуть сжимает мою руку и теперь я вряд ли смогу убрать ее пока сам не отпустит.

— А мы, к сожалению, близки не были. Но дом я получила в наследство.

— Мило. — его улыбка меняется и теперь слегка пугает меня. — И неожиданно. Администрация будет поражена, на этот дом уже имеются планы.

— Руку отпустите, Радион. — говорю серьезно и дергаю на себя.

Первое впечатление спало. Этот парень слишком... Ха-

ризматичный и привлекательный. Я расслабилась и забыла, что таким доверять не стоит. Был у меня подобного рода соркурсник. Каждая вторая девчонка в университете слезы из-за него лила. С виду ангел, но на деле сущий монстр. И этот сейчас его очень напоминает.

Визуализация №1

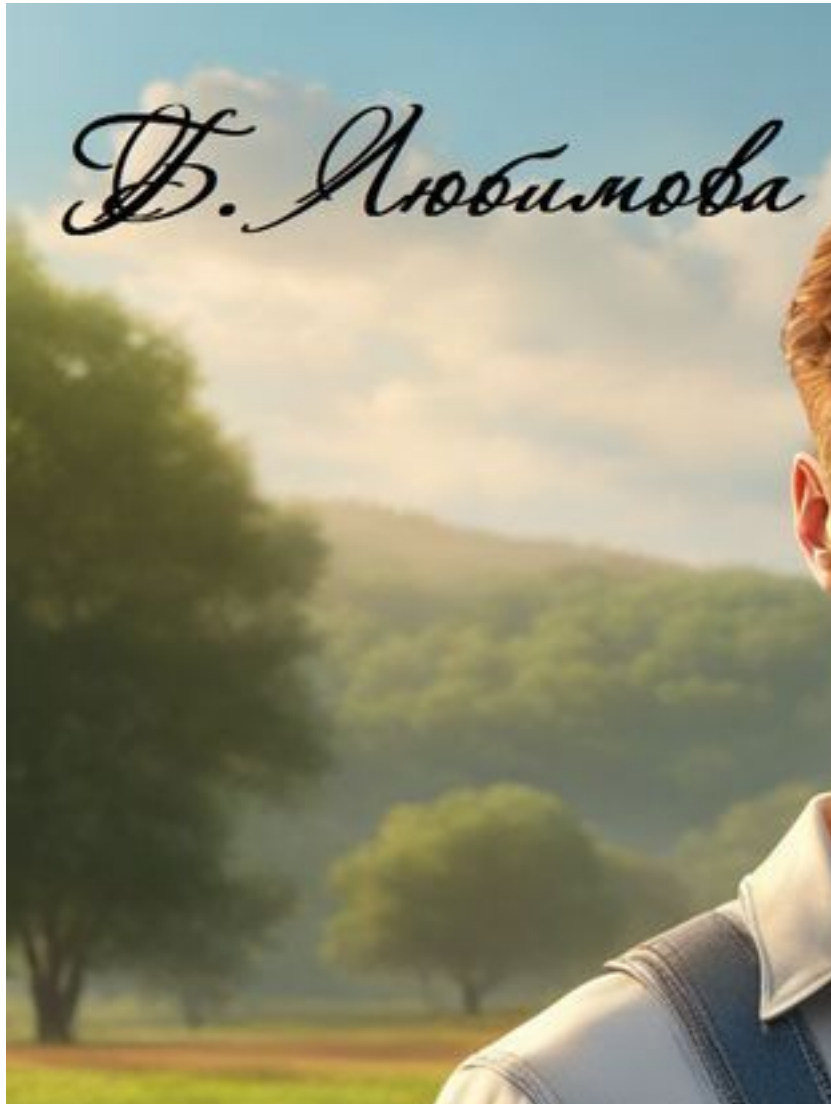
Все герои сделаны мной с помощью нейросети

ЗЛАТА

Б. Любимова

В. Любимова

Глава 3

— Конечно, извини. Не против на «ты» перейти?

Отпускает руку.

Кажется, я ошиблась и приняла доброжелательность за холодную вежливость. Он определенно не внушает мне доверия.

— Не против. — сосредоточено смотрю на него из-под бровей.

В его взгляде преобладает серость. Цвет его радужки можно сравнить с асфальтом в летний жаркий день, через который уверенно прорывается зелень, тем самым добавляя яркости.

— Я отключил воду, чтобы соседи не использовали. Внимательнее за этими коршунами следи, любят чужим попользоваться. — не разрывая зрительный контакт, кивает в сторону. — Идем, новая хозяйка, покажу что и где. — убирает руки в карманы и первым отводит взгляд.

Сглатываю легкий ком, ведь улавливаю в его словах скрытую иронию.

Не была готова к подобной встрече, пусть и собиралась познакомиться с соседями. И хоть от Радиона у меня двойные впечатления, но он мой счастливый билет. Раз был близок с дедушкой, то сможет все рассказать.

— А что значат слова про администрацию? — догоняю его

и пристраиваюсь рядом.

Кажусь совсем малышкой. Он не только высокий, но и видимо за рубашкой скрывается неплохой рельеф, в руках сила определенно есть.

— Все считали, что твой дед одинок, поэтому дом уйдет администрации, а дальше по банальной цепочке, в конце которой деньги уйдут в определенный карман. Поэтому времени не теряй и сегодня же им покажись. А то завтра на улице окажешься. У нас все быстро делают.

Наклоняется и поднимает огромную металлическую дверь. Вижу лестницу вниз.

— Прошу. — приглашает пройти вперед.

— После тебя.

— Платье не по месту. — очередная ироничная усмешка.
— Белый быстро становится черным.

— Не боюсь испачкаться. И разве голубая рубашка не из этой же оперы?

— Рабочая. — достает телефон и включает фонарик.

Сердце готово остановиться, ведь в подвале вонь куда сильнее и в углах огромные пауки. Еще и множество мышиного помета. Но теперь хоть ясен источник вони. Вот отсюда мне и стоит начать уборку.

— А свет?

— Здесь его нет. Предлагал провести, но Павел Юрьевич смысла не видел. Здесь включается вода. — поворачивает вентиль. — Будет ржавая первое время, дай стечь. Счетчик

там. Электрощиток в другом углу.

— Супер... — надумаю щеки и оцениваю фронт работы.
— Спасибо!

Разворачиваюсь и не дожидаясь его ответа поднимаюсь обратно. Сбегаю из этого мрачного места.

— Ай... — убираю с волос паутину, а по кожи мураши, боюсь пауков.

— Этот дом полон сюрпризов. — поднимается следом и опускает металлическую крышку.

— Вижу. — грех жаловаться, поэтому глотаю все возмущения. — Радион, а ты знаешь, где дедушку похоронили?

Мы не смогли приехать даже на похороны. Свиньи, а не родственники. Но сообщили уже после того, как они состоялись. И когда я заикнулась, что хочу поехать хотя бы на могилу, отец наорал. Будет он еще на такое время тратить.

— Знаю. Я и хоронил. — вижу в его взгляде осуждение.
— Показать?

— Да! Буду безмерно благодарна!

— Ага. Тогда переодевайся и на улицу выходи. Путь не близкий, и в этом тебя не повезу, выставишь еще счет потом.

Вновь руки в карманы, разворачивается и к воротам идет, а мне только и остается его спину сверлить.

— Чуть не забыл, — вновь разворачивается ко мне лицом, но продолжает идти. — добро пожаловать, Злата. Ты попала в чу-удное место.

Двояко прозвучало. И слегка зловеще. Знать бы еще, что

имеет в виду.

В любом случае поход в магазин отменяется. Пока сосед идет навстречу нужно пользоваться. Легче узнать, как можно больше об этом месте у одного человека, чем по крупицам собирать у каждого встречного.

Злата, значит. Внучка этого хрыча старого. Подстава с того света, какая-то.

И хрыч хорош, с ним бы в разведку. Столько общались, столько вместе в шахматы играли, столько он мой мозг полоскал, а такое утаил.

Надеюсь этой мелкой хотя бы восемнадцать есть, а то план-то у меня созрел, а вот как воплощать под вопросом. Но главное — ее нужно выжить. Парни сказали она с сумярами приехала, и раз видок и запашок дома не отпугнул, то планы серьезные.

Но может продать захочет. Я бы купил. Много за эту развалюху не попросит. А нажиться смогу так, что до конца дней в красной икре купаться буду.

Нужно глубже капнуть, невзначай планы ее узнать. Не повезёт, если она копией дедка своего окажется.

Сколько натерпелись от него все, как радовались, что избавились. Еще одного такого персонажа не вывезет нас поселочек. Но с виду мягкой выглядит. И какой-то облачной. Вроде молодая, а стиль старухи. На творческую натуру тянет. И таким у нас не место.

Поселок у нас небольшой, но элитный, два завода крупных, ферма, и людей ценят работающих. Если руки замарать побоится, то изгоем станет.

Было бы славно.

Может все будет куда проще, чем выдумал себе.

— Ну, чё там? Чё за баба? — из динамика доносится хриплый прокуренный голос.

— Внучка.

— Ты ж сказал никаких родственников!

— Панику в зад засунь! Все в силе. Ее на себя беру, на связи будь и жди. Как свисну, сразу в дом и рыскать. Уяснил?

Не знаю, где драгоценности спрятаны, но надеюсь найти их раньше, чем это сделает она. В любом случае дедок так дом запустил, что год выгребать будет, если не больше.

— Я готова! — со стороны дома доносится мелодичный голосок.

Какие первые впечатления?

Глава 4

Выхожу за ворота и выпячиваю глаза. Впервые вижу такое.

— Мы на этом поедем?

Обхожу что-то напоминающее ржавый мотор на двух колесах, к которому прикрутили тачку с узкой скамьей.

— Это что вообще? — смешно от одного вида.

— Мотоблок с прицепом. Универсальное средство передвижения в этой местности. — залезает в прицеп. — Если не нравится, то пешком сорок минут вдоль леса, заодно воздухом подышишь и с фауной познакомишься.

— Прикольная вещичка. Помоги-ка! — протягиваю руку.

Радион помогает залезть и разместиться рядом. В джинсах на таком приспособлении и правда удобнее, лишнего не покажу.

— А какая скорость?

Я в восторге. Люблю все новое, только если это моей жизни не угрожает.

— Двадцатку в час.

Поворачиваю голову и сталкиваемся взглядами. Смотрит как-то пристально-изучающе.

— Что? А порулить дашь?

— А права есть? — берется за усы, которые служат рулем.

— А для такого они нужны? Сомневаюсь. Это ведь как

на электросамокате. У меня все отлично с координацией, справлюсь.

У меня нет прав. И вряд ли будут. В девятом классе возили в колледж всем классом на экскурсию, и там же предлагали всем желающим попробовать себя за рулем, в особенности для тех, кто на автомеханика собирался. Ну, я недолго думая решила попробовать. Все еще помню, как орал инструктор, сказал, что обезьяну легче научить, чем меня.

Координация и понимание пространства у меня на нуле. Но Радиону об этом знать не стоит, тем более с такой-то скоростью справлюсь. Главное дорогу ровную найти. И его уговорить, потому что его хмурые брови очевидное — нет.

Кручу головой. Хочу все рассмотреть. Ночью обзор был не очень, да и усталость о себе знать давала.

— А поселок прикольный! Все так ухожено и красивенько. Дома шикарные.

Дорога идеальная, у каждого дома посажены цветы, работают все фонари, а сами дома можно смело назвать изящными коттеджами. А вообще при свете дня этот поселок выглядит как дачный для столичных мажоров. Мне один раз удалось в таком побывать, когда курьером подрабатывала, поэтому есть с чем сравнить.

Но при этом понимаю, что дом бабушки вообще не вписывается. Вот никак. Он словно пятно на идеальной белой блузе.

— А какие у бабушки были отношения с другими соседями-

ми?

Мотоблок тарахтит и приходится чуть голос повышать.

— Никаких. Он их ненавидел и называл идиотами.

Примерно таким мама и описывала дедушку.

— Ты надолго приехала? Если что завтра могу отвести на поезд.

Он словно выпроваживает.

— Надолго. Жить у вас собираюсь. Как с работой дела обстоят?

— Жить? — как-то опускает взгляд и усмехается. — А тебе лет сколько?

— Девятнадцать. Знаю, что выгляжу моложе, но только идиоты судят по внешности. — мило улыбаюсь. — Как у вас с работой дела обстоят? Можно найти?

— На ферме, если руки замарать не боишься. Или на завод. Детали собирать. Но... — еще один косой взгляд. — Тебя на завод не возьмут, слишком мелкая.

— Я работы не боюсь!

— Сомневаюсь. Но не проще дом продать? Сейчас он прилично стоит, на квартиру в городе не хватит, но первый взнос будет. Желающие найдутся.

— Ха-х. Я так понимаю дом дедушки вам как кость в горле?

— Некоторым, да.

— Поняла, но я, пожалуй, поживу сама.

Я ему точно не понравилась. Но причины не ясны. Может

не милашка, но говорю с ним также, как и он со мной.

Выезжаем на центральную площадь и понимаю, что поселок не такой и маленький, каким считала. Вижу круглосточный супермаркет, дом культуры, а в стороне здание больницы и внушительных размеров рынок. И много уходящих в разные стороны дорог.

— А на карте поселок меньше казался.

И таксист меня другой дорогой вез.

Это ведь идеальное место для моей новой жизни. Осталось только с работой разобраться.

— Радичка! — выкрикивает и машет руками грузная женщина, преграждая нам дорогу. — Привет, дорогой! — расплывается в улыбке, когда останавливаемся. — Сегодня ведь все в силе? А то я с ума в тишине сойду!

— Детали уже забрал, вечером телевизор будет лучше нового. — от него так и веет дружелюбием. — А завтра забор подлатаю.

— Ох, чтобы я без тебя делала. Но ты же помнишь, я с пенсии заплачу.

— Никаких проблем.

— Ты просто наш спаситель! А это девушка... — наконец переводит взгляд на меня. — Она кто?

— Здравствуйте, Злата! — решаю представить сама.

— Внучка Павла Юрьевича. Жить в его доме будет. — поясняет понятнее Радион.

— Внучка? — женщина как-то кривится. — Вот это

неожиданность. Думала у него нет родственников... Уж теперь не знаю, пойти поплакать, водочки хряпнуть или корову подоить... — смачно сплевывает в мою сторону. — Молоко бы теперь не скисло. Пойду я, мне еще закупиться нужно. До вечера, Радиончик.

— Не очень-то дружелюбно... — говорю так, чтобы услышал только он, и провожаю женщину взглядом.

— На другое не рассчитывай. Я ведь сказал, твой дедушка был не общительным, если мягко. Хочешь подружиться с местными, прояви смекалку и покажи себя с лучшей стороны.

— Они правда будут судить обо мне из-за поведения дедушки?

Я могу представить каким было его поведение. Стоит просто подставить моего отца. Он невероятно конфликтный.

— Ага.

— Ты же сказал до кладбища сорок минут? — вижу впереди металлический забор.

— Разве? Тебе послышалось, Злата. Обрати сама доберешься, у меня дела. Если ферма интересует, то от дома культуры направо вниз по улице, не ошибешься.

— Слушай, Радион, а если все так дедушку не любили, то почему ты с ним общался?

Мысль стукнула в голову и решила не откладывать с вопросом.

— Он отменно играл в шахматы. И хорошо платил за мою

работу. Кстати, — лезет в карман и достает визитку. — любой ремонт за приемлемую плату. Умею все. Делаю быстро и качественно.

— Ха-х... Спасибо. — рассматриваю зеленую визитку с его номером. — Мне пригодится.

И все-таки я не могу составить о нем единого мнения. Он странно-дружелюбный. Не иначе.

Радион ведет меня между могил. Останавливаемся у креста с табличкой.

— Добрый день, Павел Юрьевич. — Радион наклоняется и кладет искусственные цветы, оказалось они были под бременом в прицепе. — Здесь сюрприз для вас. Родственники объявились.

Слышу очередную иронию.

— Привет, дедушка!

— Я пойду, дальше сама разберешься. Не заблудишься.

— Спасибо! — говорю уже его спине.

Радион не поворачиваясь поднимает руку и делает отмахивающиеся движения ладонью.

Ладно я местным не нравлюсь, но он же вроде дружит с логикой. И чего такой странный...

Глава 5

Я провела на могиле около часа. Разговаривала о всех событиях своей жизни за последние лет десять. И не сразу заметила женщину, которая смотрела на меня, как на безумную. А когда поздоровалась с ней и вовсе отшатнулась словно я призрак.

Но ферму нашла легко и быстро. У дома культуры спросила местную детвору, и они конкретнее обрисовали дорогу. Не ожидаю, что получится с первого раза договориться о работе, учитывая рассказы Радиона, но удачу попытать готова.

— Скотина ты, Павлов! Да что бы вместо белки к тебе бобер явился, хоть какая-то польза от тебя будет! — слышу грозный женский выкрик из приоткрытого окна двухэтажного здания.

— Лидка, да я всего рюмашку! — в ответ звучит оправдывающийся мужской выкрик.

— Да чтобы у тебя эта рюмашка через задницу вышла! Последние мозги пропил! Завтра же тебя уволю! Хотя нет, я тебя сначала анальными свечами закодирую, падлюка, а после по статье уволю!

Вжимаю голову в плечи, когда в стекло на первом этаже прилетает что-то округлое. Рама деревянная и от силы броска задрожала, но выдержала.

— Весело у них.

Усмехаюсь, поправляю волосы и уверенно иду к входу в это милое административное здание фермы. Но только протягиваю руку к дверной ручке, как дверь распахивается, а на меня практически вываливается невысокий седоволосый мужчина, прижимающий к груди трехлитровую банку с прозрачной жидкостью.

— Не женщина, нет. Мечта! Завтра же женюсь! — пятиться назад, высоко задрав нос.

— Простите. — решаю обратиться.

— А? Не заметил тебя. — быстро рассматривает с головы до пят.

— А отдел кадров здесь?

— Здесь, красавица! — говорит с улыбкой. — Проходи, третий кабинет. Только не говори, что пьешь, а то... — проводит большим пальцем по горлу.

— Ла-адно... Спасибо!

Дергаю дверь и захожу в здание. Фасад здания красный, а внутри все в бело-зеленых оттенках. Нужный кабинет нахожу сразу. И кажется окно, в которое прилетело нечто, принадлежит именно ему.

— Войдите! — слышу тот самый женский голос с нервными нотками, когда несколько раз стучусь.

— Здравствуйте! — заглядываю в кабинет.

Предполагала увидеть женщину средних лет с грозным видом, а передо мной такая же мелкая и худющая девушка лет до тридцати с короткими светлыми волосами.

— Добрый. Фамилия? — садиться за стол, на котором стоит старенький компьютер.

— Лукина.

— Лу-ки-на. — набирает на клавиатуре. — Нет такой. — поднимает взгляд.

— Я только хочу устроиться, пришла спросить, если ли какая-то вакансия? Опыта нет, но быстро учусь! И работы не боюсь.

— погоди, а Лукин Павел тебе кем приходится?

— Дедушка. Я сегодня в его дом заехала, жить у вас буду. — стараюсь дружелюбно улыбаться. — С собой никакие документы не брала, но если есть вакансии, то через час все принесу! — пытаюсь отвлечь от мысли, что являюсь родственницей Лукина.

Девушка щуриться и недовольно сжимает губы.

— Образование какое?

Уже что-то.

— Школа 11 классов.

— Не густо. Два варианта: доярка и обвальщик мяса. Выбирай. Зарплата около трицатки, смены по десять часов и график два через два. Всему обучаем.

— А обвальщик это?

— Мясо от кости отделять и туши разделывать.

— Доярка подходит!

Мне бы хоть куда пристроиться, а дальше буду думать и искать более выгодное место. А еще ферма отличный вари-

ант показать себя и познакомиться с людьми.

Лида, а точнее Лидия Игоревна выдала список необходимых документов и сказала приходить завтра, а поэтому с легкостью на сердце мчусь домой, заглянув в супермаркет по пути. Сразу видно, что новые люди в поселке редкость, все косятся, а я в ответ мило здороваюсь.

Открытые окна сделали свое дело, вонь не такая острая. Быстро завариваю себе лапшу с сосисками и кофе. Обед студента, но так вкусно, что пальцы облизывать готова. Собираю волосы в хвост, переодеваюсь в то, что не так жалко и приступаю к уборке. Здесь придется не просто попотеть.

Прошло три часа, а я только заканчиваю со спальней. Понимаю, что одному дедушке было тяжело, но он уж слишком запустил дом.

— Эй, хозяйюшка! — слышу мужской выкрик, а следом стук в входную дверь. — Хозяйюшка!

Оставляю мешок с мусором и спускаюсь по лестнице.

— Эй! — стук усиливается.

— Иду!

Кто-то очень нетерпелив.

— Здравствуйте. — рассматриваю мужчину средних лет.

— Привет! — на его лице широкая улыбка. — Так значит правду говорят, теперь внучка будет в доме жить. Злата, да?

— Да, верно. А вы...

— Игнатович, я через пару домов живу. Ворота с уточками. — видела такие. — Я чего пришел-то, — достает из-за

пазухи стопку. — мне Юрьевич наливал иногда, свою фирменную вишневую, так может и ты плеснешь? Отблагодарю! — подмигивает.

— Игнатович, ты о последствиях предупреждай.

Слышим улыбчивый выкрик.

По тропинке от ворот быстрым шагом идет мой соседущка.

— Ой, Радик, какие последствия, это же я так, для профилактики.

Радик успел переодеться, теперь на нем рабочий комбинезон и светлая футболка, которая позволяет лучше рассмотреть предплечья.

— Вы, да, а Злата после без волос останется. Тетя Маша ведь с вилами сюда придёт.

— Да и нет у меня такого. И не будет. Я не пью и вам не советую. — решаю встрять.

Мужчина закатывает глаза и кладет руку на плечо Радио-на, который в разы выше.

— Еще одна правильная зануда появилась, скоро вообще выпить не с кем будет. Радик, ты хоть на их сторону не переходи. А то вообще свихнусь.

— Хорошо. Обещаю оставаться верным прежним принципам. — усмехается парень.

Игнатович уходит, а мы провожаем взглядом.

— Дедушка правда гнал самогон?

— Наливки делал. Чем и вызвал негодование многих женщин в поселке, в добавок к своему тяжелому характеру. Да и мужиков, потому что хотел за них много. — разворачивается лицом ко мне. — Убраться решила? Похвально.

— Эй, подожди, а ты куда? — теряюсь, ведь он нагло заходит в дом, не спросив моего мнения. — Радион, я не приглашала!

Игнорирует и уверенно идет на кухню.

— Да-а, ничего ведь и не изменилось. Уборка не твоя сильная сторона. — очередная ирония.

— Я здесь ещё не убирала. — со злостью захлопываю дверь.

Наглец. Не иначе.

Ошарашено наблюдаю, как хозяйничает на кухне. Открывает нижний ящик, достает инструменты, приседает у раковины и начинает откручивать слив, поставив мусорное ведро, которое я только недавно намыла.

— Гхм... — громко кашляю. — А тебя ничего не смущает? Если в ваших краях нормально без приглашения заходить в чужой дом, то для меня это дикость и невоспитанность!

Он сильнее меня и нет смысла пытаться вытащить его из-под раковины, но все свое негодование выскажу.

— Кислый кофе купила, но от чашечки не откажусь. И тряпку организуй, если полы еще больше испачкать не хочешь.

— Ха-х... — от его наглости волосы дыбом. — Кофе. Хо-

рошо. Будет тебе кофе.

Включаю эклектический чайник, который с трудом отмыла, и кидаю в него половую чистую тряпку, прихватила несколько в магазине.

— Так что ты делаешь?

— А на что похоже? Слив чищу. Твой дедушка просил за сутки до смерти, после было не до этого, но раз ты теперь здесь хозяйка, то должен сделать то, за что мне уже заплатили. — достает тонкий металлический трос, знаю для его он, видела, как мастер слив в ванной таким прочищал.

— Похвально, мог просто забить.

— Мог, но не стал.

Сверлю его спину, и моя злость утихает. Но проучить за наглость нужно. Он должен был сначала все объяснить, а уже после делать. Понимаю, что младше, но отношусь к нему вполне уважительно. А вообще интересно сколько ему лет.

— Можно поздравить с новой работой?

Своим вопросом вырывает из размышления.

— Откуда знаешь?

— Слухи расползаются быстро. Уже все знают, что ты приехала, кто ты такая, и кем будешь работать. Совет дам, купи конфеты с коньяком и угости коллег. Легче будет работать. На ферме все с характером и кусаются, в прямом смысле.

— Учту, спасибо. — разворачиваюсь к закипевшему чайнику. — Сколько сахара?

— Три.

Открываю банку с солью и добавляю три ложки. Будет ему вкусный кофе.

— Так почему ты переехала? Разве не должна учиться?

— Не думаю, что это твое дело. — ставлю чашку на край стола. — А поступать собираюсь в следующем году, когда обживусь.

Город не так далеко, полчаса на автобусе. И я уже изучила его, есть приличные учебные заведения, главное понять, кем я хочу быть в этой жизни. Потому что до вчерашнего дня я была полностью под властью родителей, и каждый мой выбор подвергался критике. Жесточайшей критике. Иногда удивляюсь, как не свихнулась.

Слышу его усмешку.

Делаю глоток кофе и продолжаю сверлить взглядом. Замечаю, как что-то достает из трубы.

— Что там?

Резко сжимает ладонь.

— Ничего. — звучит как-то слишком сухо.

Дергаю бровями, потому что это ничего оказывается в одном из его карманов.

Станный он, все же. Неужели коллекционирует отходы?

— Танцевать умеешь?

— А?

Скручивает трубу обратно.

— Б. Сегодня вечером танцы у дома культуры, каждую пятницу проводят, чтобы народ повеселить после трудовой

недели. Твой вариант себя показать. Пойдешь? — поднимается и берет чашку.

Слышала вопрос, но внимательно слежу за глотком. Растягивает губы в какой-то коварной улыбке.

— Вкусно. Твой фирменный?

Уверена, что вкус просто тошнотворный, но он делает еще один большой глоток.

— Да. Для особых гостей. А танцевать не умею, но приду. Нужен определённый образ?

— Да. Каждый вечер уникальный, тематический. Сегодня пляжная, погода ведь суперская. Купальники и пляжная атрибутика приветствуются. Поройся, думаю найдешь что-то в доме, твой дедушка был большим любителем собирать вещи, все в дом ташил.

— Я заметила... — а мне теперь выгребать.

— Вкусно. В следующий раз добавь сливки. — ставит на стол пустую чашку. — До вечера, милая соседка. Можешь не провожать, не потеряюсь. И начало в восемь, не опаздывай. — подмигивает.

— Точно наглец... — тихо говорю вслед и беру его пустую чашку, на дне которой небольшой слой не растворившейся соли.

Глубокий вдох и невольно вырывается смех.

— Мне просто нужно привыкнуть. Теперь я самостоятельная, а у людей вокруг свои тараканы и характеры. Главное не нажить врагов и хоть как-то влиться в местные уклады.

Так, все, уборка!

Моя цель на сегодня как можно больше убрать на втором этаже, поэтому тряпку в зубы и вперед.

— Ай-яй... — разгибаюсь и спина неприятно щелкает.

Не думала, что от уборки может затечь поясница, но чувствую себя невероятно уставшей и вымотанной. Взгляд на часы, уже семь. Я отмыла старенькую ржавую ванную, а поэтому быстро принимаю душ. Заплетаю влажные волосы в косу, а сверху украшу соломенной шляпой, нашла в шкафу. Купальник у меня есть, но спортивный и закрытый, чтобы как-то придать ему игривости и слегка скрыть ноги, повязываю вокруг талии найденный платок с нелепым рисунком. А на ноги шлепанцы. Идеально.

На улице и правда очень жарко и в таком образе вполне комфортно.

Выхожу из дома в половину девятого, но думаю упустила не много. В конце улицы уже слышится заводная музыка, а поэтому ускоряюсь.

— Вот же жучара... — говорю смеясь.

И могла же предположить, что Радион захочет отомстить. Ноги приросли к земле, но буксовать поздно.

— Ха-ха... Что за видок? У нас бассейн не предусмотрен! — на меня уже обратила внимание компания ребят, и по виду моего возраста. — Ты Злата, да?

— Злата.

— Говорила же она будет такой же чокнутой, как и ее родственник! — звонко хохочет девушка в коротком черном платье и на гигантских каблуках.

Пляжная вечеринка. Вот же, Радион. Я одна вырядилась так. И выгляжу, как пугало!

Глубокий вдох. Я покажу ему... Кофе реально детской шалостью покажется. И если думал, что испугаюсь и убегу, то обломиться. Я повеселюсь. Да так, что обо мне вообще все заговорят!

Осматриваюсь.

Людей много.

Разных возрастов.

И большинство разбито по компаниям.

Страшновато.

Меня не назвать душой компании. Я больше сама по себе. Опять же спасибо родителям. До семнадцати отец строго следил за всеми моими прогулками, и выйти куда-то вечером с друзьями было под запретом или через жесточайшие истерики.

Но скованности нет. Я давно поняла, что мировоззрение моего отца не верное, а поэтому старалась не перенимать его мнение и больше читать, чтобы сформировать свое. Иначе бы свихнулась и боялась даже заговорить с кем-то на улице. Хотя папочка наверняка был бы счастлив, если бы я боялась вдох без его ведома сделать.

Стоять столбом глупо, нужно куда-то влиться. К ровесни-

кам было бы проще, но... Судя по их смеху, не примут. Вообще к Радиону бы пристроилась, стала его верным хвостиком на этот вечер, но его мордашки не наблюдаю.

Основной движ у ступеней дома культуры, ведь именно на них стоят большие колонки и стол с ноутбуком. У магазина больше возрастных мужиков с бутылками и пластиковыми бокалами. И детей не мало, они с мамочками по правую сторону, ближе к детской площадке, которая хорошо освещена.

— Пу-пу-пу...

Уже готова запаниковать, но взгляд цепляется за фигуру в голубом платье.

— Лидия Игоревна, добрый вечер! — быстрым шагом сокращаю расстояние и выкрикиваю приветствие.

— А? А, Злата. Я не на работе, можно просто Лида. — опускает взгляд. — А ты после бани? Так спешила?

— Почти, неправильно поняла милого соседку. У него специфичный юмор. — даже не думаю скрывать негодование, но проговариваю с улыбкой.

— У Радика? — усмехается. — Есть такое. Он обожает подкалывать, да с таким лицом, что не разберешь где ложь, а где правда. Но специфичный юмор его ничуть не портит.

Мутит от ее восхищения соседкой. Но одобритительно киваю.

— Давай с девчонками тебя познакомлю, раз пришла.

Девчонки — это женщины за пятьдесят. Они мне в мамы годятся. А их взгляд такие же, как бы у той женщины на

площади днем. Ощущение, что плюнуть мне в лицо готовы. Чувствую завтра будет жарко. И конечно же не упускают мой вид, осуждение во взгляде и не думают скрывать. А меня даже забавляет.

— На. — Лида протягивает пластиковый стаканчик. — За приезд.

Пронюхиваюсь и морщусь.

— Ягодная наливка, если что в магазине Светка продает. Закачаешься, а главное утром без боли.

Музыка стала ритмичнее и приходится чуть повышать голос.

Я вообще не пью, но отказываться чревато, Лида вроде нормально ко мне расположена. Единственная среди всех. Тем более я собираюсь зажечь и в танцы влиться, а поэтому немного добавки для храбрости не помешает.

Делаю глубокий вдох и заливаю в себя содержимое, горло моментально обжигает и если подвести спичку, то буду дышать огнем.

— У-ух... — вздрагиваю.

Лида заливается смехом.

— Вкусно?

— Не уверена. — выдыхаю и машу ладонью перед губами. — Закусить бы!

— Младшее поколение спаиваешь?

Дергаюсь от неожиданности, когда за спиной раздается голос Радика.

— Какое младшее? Она всего на семь лет младше нас. —
Лида хлопает Радика по плечу. — А ты где пропадал?

— Помогал Куриной. — проходится по мне взглядом. —
Образ на троечку. — усмехается, довольный собой.

— Зато не жарко. — скидываю косу с плеча. — И взгляды притягиваю. Оу, моя любимая песня! Пропустите-ка! —
протискиваюсь между ними и уверенно иду в самую гущу танцев.

Не упасть бы.

Не ожидала, но Лида присоединилась ко мне. Похоже мы
нашли общий язык.

А понятие, что не только я плохо двигаюсь, расслабляет.
Танцую как умею и от души. Лида не отстаёт, как и не отстаёт
откуда-то приносить настойку. Вторая, третья и чувствую
головокружение. Веселье бьет по голове. Но все не зря. Лида
привела меня к компании ребят и познакомила, и мы даже
дружно посмеялись с моего образа, придумаю не мало шуток.
И я своего добила — внимание привлекла. Все же, молодежь
ко мне более лояльна и кажется им не так важно, кем был мой
дедушка.

Я и не заметила, как танцы подошли к концу, все же завтра
еще работать многим, а детям пора спать. Музыка затихает
и все начинают расходиться.

— Стоять! — Лида притягивает к себе, когда немного клонит.
— Ты как?

— Нормально. — не могу перестать смеяться без повода.

— Спать хочу, устала.

— От настойки будешь спать великолепно. — она тоже хочет. — Ладно, проведу тебя.

— Себя лучше до дома доведи. — на мое плечо ложиться рука. — Я проведу, в одну сторону.

— О, наглец тут как тут. Кыш-кыш. — смахиваю его руку. Я несколько раз видела его, он был у магазина в компании мужиков. Точно видела, что тоже пил, но пьяным не выглядит.

— Тогда до завтра, Злата. Мне в другую сторону. И не опаздывай! — поднимает указательный палец.

Лида ловко разворачивается на пятках и шатаясь идет в сторону детской площадки.

— Ее дом в трех минутах. Переживать не стоит. Идем. — убирает руки в карманы и кивает в нужную сторону.

— Пф-ф... Меня не нужно провожать, не заблужусь! — собираюсь сделать уверенный шаг, но пошатывается.

Слышу усмешку.

— А я и не провожаю. Мой дом рядом, если забыла. В одну сторону.

В одну, но шаг под мой подстраивает, хотя ноги длиннее.

— А знаешь, у вас весело. И люди интересные. Ты зря пугал меня. И-ик... Ой! — прикрываю рот рукой, но слышу очередную усмешку.

— Ты бы не пила в следующий раз, хорошего не выйдет.

— И кто-о мне это говорит... Не нуди! Ой!

Выкрикиваю и готовлюсь упасть, но оказываюсь в объятиях Радиона, его руки на моей талии. Он среагировал молниеносно.

— К-камешек попался. — смеюсь на всю улицу.

Улица освещается, но не так хорошо, как хотелось бы. Я не заметила камень и споткнулась об него.

— Ой... — собираюсь закрыть рот руками, но не успеваю.

Наклоняю голову и все закуски оказываются на его белых кроссовках. Вот тебе и повеселилась.

Визуализация №2

ЛИДИЯ ИГОРЕВНА

ПАВЛОВ

ИГНАТОВИЧ

Т. Любимова

Глава 6

Утро вновь начинается под крики соседского петуха. Только он не просто у уха, он топчется своими лапами по моему встревоженному мозгу.

— Ой-ё... — протяжно стону и отрываю голову от подушки.

Она не болит, все как обещала Лида, но от этого не легче. По мне словно трактор проехался, а после вернулся и проехал еще раз.

Тяжело вздыхаю и тянусь за бутылкой воды, любезно оставленной на полу у дивана. Холодная. По пластику медленно стекают капли. А значит стоит не так долго. И я ее точно не доставала.

— Какой позор... — прикладываю бутылку к раскаленному лбу.

Жаль, что моя память в полном порядке, потому что готова сгореть со стыда. Это ведь нужно было так напиться, чтобы позывы желудка не сдержать. Еще и перед кем... Стоит закрыть глаза и вновь вижу его немое удивление, а после слышу тихий смех, который непонятно что значит.

Но не кинул. Молча домой довел и до двери проводил. Я хотела извиниться еще вчера, но боялась лишний раз рот открыть.

Радион и так явно был предвзят ко мне, а теперь... Страш-

но подумать.

— Спокойно, с каждым может случиться. — легонько хлопываю себя по щекам. — Сейчас нужно думать о работе. А перед ним обязательно извинюсь.

И если нужно, то отмою кроссовки.

Ситуация максимально неловкая, но грызть себя за нее не стану. Уверена и он попадал в нечто похожее. Ну, надеюсь.

У дедушки не проведена горячая вода, но есть бойлер, который за ночь остыл, а греть времени нет, поэтому принимаю холодный, бодрящий душ. Лицо слегка опухло, но в целом выгляжу не плохо. Немного подкрашиваю глаза, чтобы сделать их выразительнее, одеваю любимое платье, беру сменную одежду и выбегаю из дома.

Лида сказала, что уже сегодня смогу начать обучение, а поэтому в предвкушении. Надеюсь Радик не растрепался о случившемся, потому что от него ворчание и косые взгляды переживу, а вот слушать от будущих коллег не только за мой внешний вид, но и за слабый желудок не хотелось бы.

— Софочка, милая, я ведь вам в сотый раз повторяю, ну не я за это отвечаю!

Дверь в кабинет приоткрыта и мне прекрасно слышно разговор.

— Доброе утро! — решаю показать свое присутствие и легонько стучусь. — Можно?

— О, а вот и ваша новая доярка. Почти без опоздания. Я ее сейчас оформлю и отправлю к вам.

Софочку я вчера видела и ее недовольный взгляд хорошо запомнила. Женщина лет пятидесяти, достаточно высокая и грузная. С такой только по одному взгляду ругаться не хочется.

— Еще одна головная боль из детского сада. — недовольно бурчит и идет к двери.

Отпрыгиваю в сторону, чтобы пропустить.

— Ох... Ненавижу утренние проблемы. — стоит двери закрыться, и Лида падает на свой стул. — Как самочувствие?

— Вполне себе. А твое? — подхожу к столу и достаю из рюкзака нужные документы.

— Спать хочу. И кофе. Ты вот знаешь, что поселок у нас суперский, но вкусного кофе не сыскать даже в магазине? — дергает мышку, чтобы загорелся экран. — Везет когда Радик в город гоняет, а еще лучше, если на мой выходной выпадает и с собой берет.

— Хорошо общаетесь?

— Сядь ты, не стой над душой. — забирает паспорт. — Наши дедушки дружили, и мы каждое лето встречались, поэтому считай с пеленок знакомы. Повезло тебе с соседом, он рукастый и все-все может, только попроси.

Да уж, везением с его стороны пока не пахнет.

В белом платье и на ферму. Она явно с причудами.

Провожая спешащую фигуру взглядом и делаю глоток слегка горьковатого кофе.

Хотя о причудах и вчерашняя выходка говорить. Припёреться в купальнике на гулянки. Мозги точно не на месте.

Но упертая, зараза мелкая.

Был уверен, что срач и вонище в доме отпугнет. А она нет, уборку затеяла. Еще и в администрацию вчера заглянула, какие-то бумаги принесла, мол реально владелица, ее теперь дом. Хотя администрация может мне и пригодиться. Если с Павловичем поболтать как нужно, то можно убедить на девчонку давление оказать. Но он тоже не из простых. Тот еще жучара.

Так, нельзя терять времени. Достāju телефон и набираю надоедливых уродов. Сам не готов запачкать руки.

— Выжил девку?

— Нет. Жить собралась. Но она теперь на ферме работать будет и днем дом пустой. Сегодня уже не суйтесь, а вот в понедельник к десяти ко мне подваливайте, на шухере постою. Нужно все быстро сделать, а то она эту конюшню разгрести собралась.

— Ты че? Кто днем работает, а если запалят?

— Идиот! Нет никого в это время, на работе все! Не ссыте, мимо меня и мышь не проскочит!

Глава 7

С ног валюсь.

Я думала меня будут мягко обучать и все показывать, но Софочка, она же София Яковлевна, словно бросила меня мелкую и не умеющую плавать в глубокое озеро и сказала грести к берегу. Характер у нее... Лучше в плохом настроении не подходить.

Ферма огромная, работы по голову хватит, а вот технологии похоже сюда еще не заглянули. Они делают упор на ручной труд. А мне, ранее никогда не имевшей дело с крупным скотом, было так страшно впервые подходить к корове, что ноги дрожали. Но я постаралась не показать.

Правда на фоне остальных я действительно мелкая. Молодежи на ферме практически нет, все возрастные и в телах. Но кажется мне удалось немного наладить контакт. Правда меня на смех подняли, когда поскользнулась и в говне коровьем растянулась. Но посмеялась вместе со всеми.

Выхожу за ворота фермы и с облегчением выдыхаю. Я приняла душ, но все равно ощущаю от себя коровий запах.

— К этому стоит привыкнуть...

— Как первый день? — рядом внезапно появляется Лида.

— Девчонки устроили проверку на выносливость?

— Еще какую. Но я довольна. И работа есть работа.

Нам в одну сторону, а поэтому подстраиваемся под шаг

друг друга.

— Как оптимистично. А вот видок у тебя такой, словно сбежать готова. Ты сегодня придешь, Радик звал?

— Приду куда?

Удивленно дергает бровью.

— Видимо я переоценила степень вашего общения. Мы почти каждую субботу компанией у него дома собираемся, пиво и карты. Отдых от трудовой недели. А-а... — внезапно повышает голос. — Совсем заработалась. Ты ведь только вчера приехала, конечно еще ничего не знаешь. Но я тебя приглашаю! — демонстрирует прекрасную улыбку. — Приходи к девяти, будут те, с кем вчера болтали на танцах.

— Не думаю, что это правильно, Радик ведь...

— Да забей, я приглашаю! Он не будет против. А если будет, то я его укушу. Но с собой нужно обязательно что-то принести, закуски там к пиву или просто перекус. На твой вкус.

— Ладно, я приду, спасибо!

Вряд ли мне будет рад хозяин дома, но он без приглашения приходит, а меня Лида пригласила, да и отличный вариант со всеми ближе познакомиться.

Доходим до дома культуры и расходимся в разные стороны. Заглядываю в магазин за закусками. Денег не много осталось, нужно как-то дотянуть до зарплаты, но и с пустыми руками будет нагло явиться. Еще раз принимаю душ и переодеваться в новое платье, собираю влажные волосы в косу, и

в целом готова выходить.

Но останавливает неловкость.

Будет неудобно, если Радик выставит за дверь. С другой стороны, уже пообещала прийти Лиде, и если не явлюсь, то может обидеться. А мне бы не хотелось с ней портить отношения.

Была не была.

Наши с Радиком участки отделяет сплошной металлический забор, поэтому мне совершенно не видно, что у него происходит, в отличие от участка с другой стороны, где забор из деревянных досок, расположенных на определенном расстоянии друг от друга.

Выхожу на улицу и иду к его калитке. Сразу видно, что все новое и надёжное. Мне бы тоже такое поставить, но боюсь сейчас не потяну. Тяну палец к звонку, но за спиной раздаётся голос Лиды.

— У него открыто! — девушка ускоряет шаг. — Правильно сделала, что решилась. А то тебя уже не любят из-за деда, такой же считают, поэтому нужно активно вливаться в нашу компанию.

В ее руках тарелка с ароматным и шикарным пирогом.

— Бабуля приготовила, мясной, ее фирменный. — улавливает мой взгляд и поясняет. — Идем, уже все наверняка собрались! — первая толкает калитку.

Кручу головой, чтобы рассмотреть двор. Красивый. Ухоженный. И современный. Под ногами белоснежный камень,

вдоль забора ягодные кусты, а по другую сторону небольшой искусственный прудик. Мой дом и рядом не стоит.

Лида нажимает на ручку двери, и та поддается. Похоже Радик вообще не опасается незваных гостей.

Вот это домик. Он не только снаружи шикарен, но и внутри. Новенький современный ремонт, теплые оттенки и завораживающая лестница с подсветкой. А интересно, Радик один живет.

Слышим звонкий мужской смех и идем на него. Строем дом чем-то напоминает мой, поэтому потеряться будет сложно.

— А я не одна. Смотрите, кого привела! — Лида заходит на кухню первой.

— Всем привет! — делаю дружелюбный взмах рукой.

За круглым столом четверо: хозяин дома, Максим, Оля и Александр. Со всеми виделась вчера.

Ловлю на себе серый взгляд Радиона, а следом его губы растягиваются в коварной улыбке. А вот и прилив стыда за вчерашнее. Но первой заговаривать не буду об этом.

Вся компания дружно приветствует нас, подняв открытые бутылки пива.

— Еще один человек не помешает, тогда возьму колоду больше. В дурака играть умеешь, соседка? — Радик поднимается и идет к холодильнику.

— Умею. — занимаю место за столом рядом с Лидой.

— Супер. Светлое или темное?

— Мне светлое! Сегодня так вымоталась, жуть. — Лида ставит пирог и плюхается на стул. — А во вторник проверка приедет, вот думаю, как ее выдержать...

Все за столом моментально включаются в обсуждение, я не видела ребят на ферме, но судя по разговорам они тоже там работают.

— А знаешь, тебе, пожалуй, сок. — Радик ставит передо мной детский яблочный сок в картонной упаковке. — Яблочный пойдет?

— Да, вполне, спасибо. — ощущаю прилив жара к щекам.

— А чего это ей сок? Вроде совершеннолетняя. — уточняет Оля, которая явно изучает меня взглядом.

— Вчера хватило, не хотите ведь спойть Злату в первую неделю. — Радик садится и кладет колоду на стол. — Кто раздает?

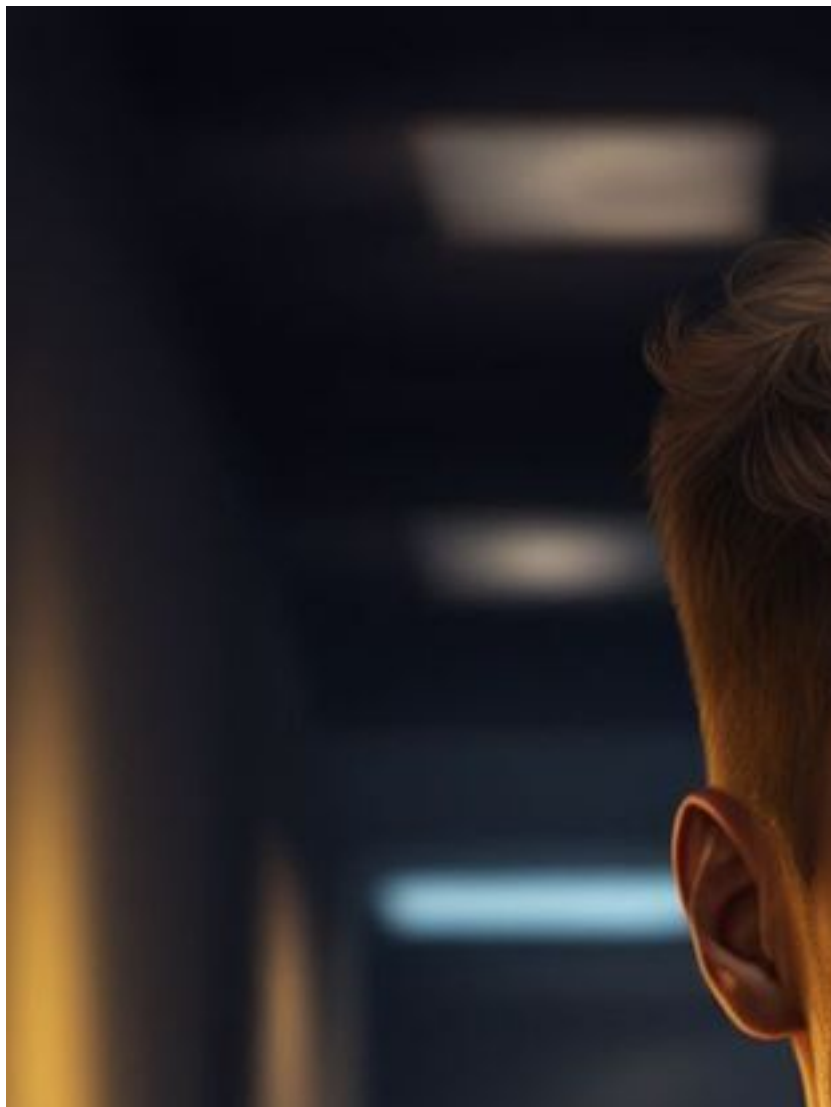
— Давайте я, рука легкая! — Макс подтягивает колоду и целует верхнюю карту.

Визуализация №3

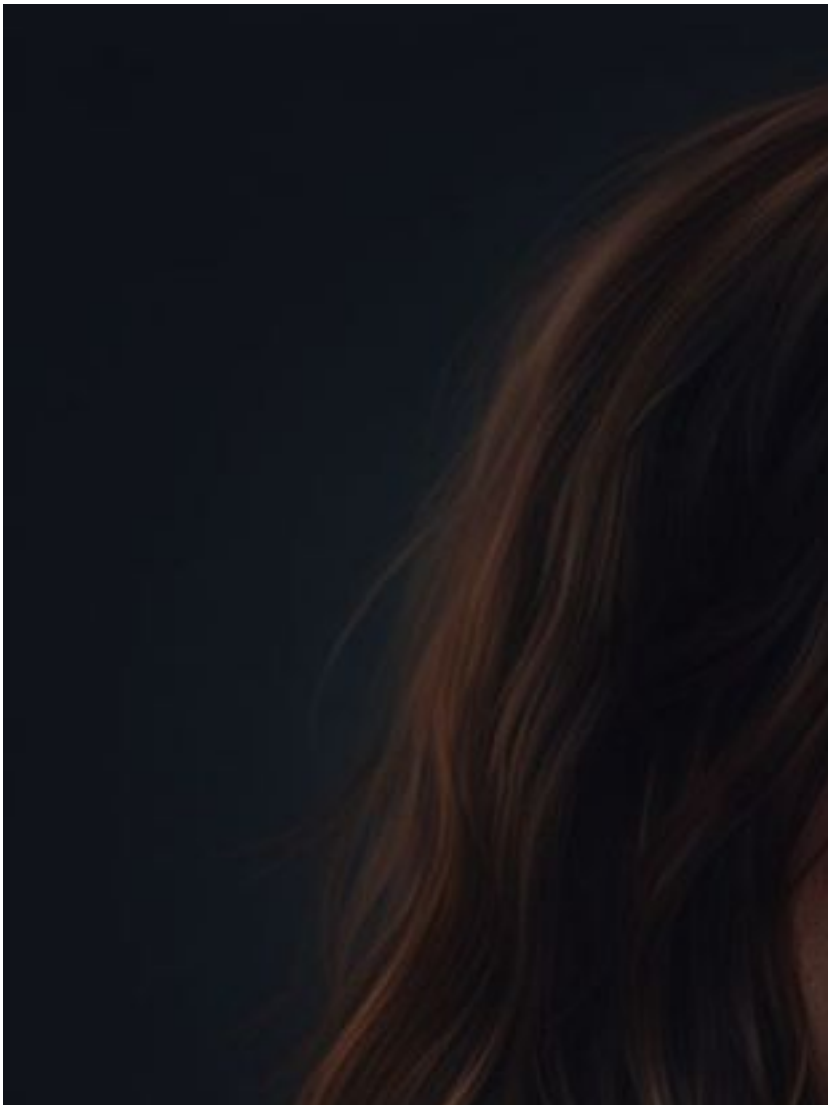
София Яковлевна

Максим

Оля

Александр

Глава 8

— Гори все синем пламенем! — Александр бросает карты.

— Вы жулики! Не могу я пятый раз подряд дураком быть!

— Ну, какой в жизни, как говорится... — скромно добавляет Лида.

— Чё? — скалится.

Мы сидим уже час, но я все еще чувствую себя лишней. Сложно влиться в их разговоры, потому что они в большинстве о жизни поселка и ребят. А ни то, ни другое не знаю. Еще и Радик коситься все время со странной улыбочкой.

— А что не права? Не я ведь пыталась корову стащить!

— Я пьяный был!

— Вот, дурак, говорю же! Это как можно так напиться?

— Хватит вам, только дай повод поругаться, сошлись бы обратно и никаких претензий. — Оля тянется через весь стол к тарелке с чипсами.

— Никогда! — в один голос выкрикивают Саша и Лида.

— Так, курить на улице! — Радик резко выхватывает к Максима сигарету.

— Бля, Радик, ты такой занудой бываешь. — ворчит, но пачку убирает, видно выходить ему лень. — Я раздаю!

— Мой дом, мои правила. Все просто. — делает последний глоток и поднимается, пока Макс мешает. — Кому налить?

— Мне! — звучит от каждого, а вот у меня сок еще есть.

— Так почему тебя к нам занесло, Злата? — внезапно Оля переводит внимание на меня.

— У вас мило.

— Есть такое, но разве круче, чем в столице? Там возможностей явно больше. И обычно все туда стремятся, а не наоборот. — говорит с хрустит чипсами.

— Я люблю спокойствие и здесь его больше.

— А лет тебе сколько? Вроде до двадцатки, если правильно помню. — вчера задавала мне этот же вопрос.

— Девятнадцать.

— Точно. — щелкает пальцами. — И что? Не учишься?

— Училась на юриста, поняла, что не мое и забрала документы. Этот год пережду, а в следующем поступлю. Мне не куда торопиться.

— Ну, как сказать. — Оля странно дергает бровями. — Для всего есть свое время. Поступки у тебя просто странные, не логичные.

— А может ты преступница и скрываешься от ментов? — вставляет странное предположение Макс и начинает раскидывать карты. — А что, вполне себе. Миловидная внешность, а характер может, как у деда будет!

— Бросьте, все куда проще. — Радик возвращается с полными стаканами. — Получила наследство и решила воспользоваться, вот только пока Павел Юрьевич был жив, то родственники о нем и не помнили.

— Будь у меня такой дед, я бы тоже предпочла не знать

о нем. — усмехается Оля. — Все еще не понимаю, как ты с ним общался, дед же скверный был.

— Оля! — внезапно грубо произносит Радик.

— Знаете, я, наверное, пойду, устала. — на меня уже раздали, но разговор идет не в то русло и боюсь нахамить. — Спасибо за игру. И хорошего вечера.

Вроде ничего страшного мне не сказали, но словно ведро с отходами на голову вылили.

— Да ладно, Злата, посиди еще! — во взгляде Лиды какая-то вина, но она ничего дурного не сказала.

А вот Оле я явно не понравилась. Видимо она судит по дедушке и совершенно не задумывается, что мы совершенно разные люди.

— Правда устала — стараюсь дружелюбно улыбаться.

— Проведу. — Радик двигает со скрипом стул и встает.

Молча идем к двери, и он зачем-то выходит за мной на улицу. Похоже собирается проводить прямо до калитки.

— Слышу скрип зубов. На что злишься? — очередная ирония.

— А ты всегда судишь о человеке даже не узнав о нем? — резко останавливаюсь и поворачиваюсь к нему.

— М-м... — поджимает губы. — Дай подумать. Нет, только в твоем очевидном случае.

— Что бы ты знал, Радион! — сжимаю кулачки, чтобы не начать тыкать ему в грудь пальцем. — Все далеко не так очевидно. Ты ничего не знаешь о моей жизни и не знаешь, по-

чему я не приезжала. Если бы у меня была возможность, то я проводила здесь каждое лето, но я была ребенком, а мои родители не сочли нужным привозить меня! И это только вершина айсберга! — невольно повышаю голос. — И да, я получила наследство, но ты не имеешь никакого права осуждать меня и мою жизнь!

Смотрим друг на друга не моргая.

— Оля приревновала тебя ко мне, поэтому так себя ведет. Лучше сократи с ней общение. Характер у нее дрянной. А Лида классная, твой билет к нормальному общению с местными.

Я ему об одном, а он... Поражает.

— И еще, у меня идеальный слух, голос повышать не обязательно.

— Правда? Что ж, тогда... — делаю глубокий вдох. — Спокойной ночи, Радион! — перехожу на полноценный крик. — Надеюсь услышал.

Хлопать калиткой в мои планы не входило, но так получилось.

— Спокойной, соседка! — слышу через забор.

— Что за придурок... — фыркаю под нос.

Глава 9

— Ар-р... Почему так громко! — накрываю голову подушкой, ведь петух вновь орет.

В городе в такое время обычно забирали мусор и громыхало на весь двор, но бабули-активистки быстро решили этот вопрос и каким-то образом сумели перенести вывоз мусора на обеденное время. Но с петухом не договориться.

Два варианта: пустить его на суп или закрывать окно. Чувствую первый мне не дадут осуществить. Хотя... Я могла бы выкрасть его. Впрочем, о чем я. Не смогу причинить ему вред. Лучше будет на ночь закрывать окна, если это вообще спасет.

— Доброе утро, Белоснежка... — едва перебирая ногами, шоркаю на кухню за порцией бодрящего кофе. — Ай! — подпрыгиваю на месте, ведь между ног пробегает мышь. — Простите, мышки, но я все же куплю отраву!

Поворачиваю ручку крана, но вместо воды шипение.

— Опять?!

Утро окончательно перестает быть добрым. Понятно, что нужно везде искать позитив, но иногда не получается. У меня был не особо приятный вечер, беспокойная ночь, ранний подъем и теперь еще отсутствие кофе.

— Фу-ф... — выдыхаю.

В чем есть, короткие спальные шорты и старая растянутая

футболка, иду на улицу, чтобы спуститься в подвал.

Замираю у двери и недовольно хмурю брови. У забора на короточках мой ненавистный соседущка, в его руках опять мини-грабли, и он опять копается в розах. Хотя я собиралась сегодня немного отвлечься от уборки и заняться ими, хотя бы полить. Но судя по лейке он уже это сделал.

— Гхм... Я каждое утро буду находить тебя на своем участке? — специально встаю так, чтобы ему пришлось поворачиваться и ловить лицом солнечные лучи.

Делает ладонью козырек над глазами и улыбается.

— А ты этим недовольна? — его тон спокойный, но кажется наглым.

— Мало приятного. Ведь я тебя не приглашала.

— М-м... — поднимается и теперь нависает надо мной, как столетний дуб. — А мне и не нужно твое приглашение, Злата. Я уже получил его от твоего дедушки.

Мне вот интересно, он всегда делает дела нарядным? Выглядит с иголки. Благо не в рубашке, но в футболке-поло кремового цвета.

— К слову, доброе утро. — на его лице блистает улыбка.

— И тебе, соседущка. Но давай сразу договоримся, ты без приглашения не заходишь. Это не красиво. Не культурно. Не вынуждай меня врезать замок в ворота.

— Сама врезать будешь? — стягивает тканевые перчатки и бросает на лейку.

— А что, думаешь не справлюсь? — складывает руки на

груди.

— Уверен.

— А тебе говорили, что ты крайне неприятный тип, Радион?

Вот теперь настроение точно испорчено.

— Мне говорили, что я милый, классный, офигенный и чертовски привлекательный.

С последним не поспоришь. Внешность что нужно. И к сожалению, в моем вкусе.

— Еще самовлюбленный. — закатываю глаза. — За розами можешь больше не ухаживать, беру их на себя.

Не хочу больше говорить с ним. Разворачиваюсь и уверенно иду к подвалу. А он идет следом. И тоже молчит.

Молча смотрит, как поднимаю тяжелую дверь. Сжимаю челюсть и крепче телефон в руке.

— А что ты делать собралась? — решает первым заговорить, но за мной не спускается.

— Воды нет! — приходится повysить голос, чтобы услышала.

— Так воскресенье. Ее и не будет.

— В смысле? — резво развращаюсь. — Ай! Ая-яй! — машу свободной рукой перед лицом, ведь чувствую, как меня окутала паутина. — Ай-я... — вылетаю из подвала, как ошарашенная.

Сердце колотится от страха. Наклоняю голову и начиная отряхивать волосы, мало ли зацепила еще и хозяина паути-

ны.

— Не смешно! — рычу на парня, ведь поднял меня на смех.

И смех у него такой же привлекательный, как и внешность.

— Интересно как ты будешь визжать, когда змею увидишь.

— Змею? — замираю.

— Ага. Ты прежде чем на унитаз садиться внимательно его рассмотри. — упирается плечом в стену.

— Ты шутишь?

— Нет. Они любят поползать по участкам.

— Класс... — рассматриваю заросший травой участок, нужно срочно косить траву.

— Сегодня покошу траву, но под ноги все равно смотри.

— Спасибо, но справлюсь сама. Почему воды нет?

— По воскресеньям до обеда нет. Считай в целях экономии. У многих на участках колодцы и их это не волнует, но твой дедушка не захотел платить за его установку.

— Попила кофе. — тяжело вздыхаю, настроение паршивее не бывает.

— А как у тебя по зрению?

Пусть улыбка и красивая, но не уместная.

— Ты к чему?

— Час назад принес тебе несколько баклашек воды. Стоят на кухне под столом.

Я не видела. Но еще и не проснулась толком.

И все же, он нормально ко мне относится или, как и все в поселке? Не понимаю этих качелей в его отношении.

— Спасибо. — мой пыл слегка остужается. — Кофе хочешь? — банальная вежливость.

— Да. Не выспался. Закончу с розами и подойду.

— Ладно.

Он идет к розам, а я в дом. Сил нет вообще, с трудом поднимаю баклашку и заливаю воду в чайник. В этот раз никакой соли, совесть не позволит.

И все же сосед у меня странный.

— Скоро завянут, пусть лучше в вазе постоят. — кладет на стол пять разноцветных роз.

— Спасибо. Красивые. И так сладко пахнут.

— Твой дедушка обожал эти розы. Не повезло бы тому, что посмел притронуться к ним.

— Но на тебя не распространялось?

— В точку. Мне еще и заплатили за то, чтобы ухаживал за ними. М-м... Сегодня вкус не такой экзотический.

— Мне не чем тебе платить. — сажусь на стул и подтягиваю колени к груди. — Поэтому можешь больше не ухаживать за ними. Сама справлюсь.

Опускает голову и тихонько смеется.

— Я так понимаю ты вообще ничего не знаешь.

— Не знаю, о чем именно? — делаю глоток, но горячая вода обжигает язык.

— Твое наследство куда больше, чем этот дом. Главное грамотно воспользоваться. — подмигивает и упирается бедрами в столешницу.

— Что за загадки? Я не понимаю. Ты можешь сказать прямо?

— Могу. Но ты так мило хмуришь носик, не хочется упускать такие моменты. У меня на сегодня еще много дел. Позже занесу чашку. И покошу траву.

— Радион!

— Еще увидимся, Злата.

Оставляет меня без объяснений и просто уходит.

— И что он имеет ввиду?

Глава 10

— Соберись! — легонько похлопываю себя по щекам.

Мне нужно дела по дому делать, а все мысли только и заняты наглым соседом. Первое мнение точно обманчивое. И я пока в упор не понимаю почему в поселке от Радиона все так пищат. Может руки у него и растут с нужного места, но в остальном высокомерный.

Собираю волосы еще раз в хвост, потому что в прошлый раз плохо завязала резинку и несколько прядей выбралось. Беру тряпку, чтобы дальше пыль протирать, но раздается телефонный звонок.

— Привет, Лида! — ее звонок слегка взволновал.

Мы обменялись телефонами, но не думала, что позвонит. Хотя очень рада. Общаться с ней проще, чем с остальными.

— Привет. Ты занята сейчас?

— Не особо, дома убиралась. А что? Есть какое-то предложение?

— Именно. У моей соседки сын завтра женится, нужно поляну накрыть. Готовить умеешь?

— Готовить? — теряюсь от такого вопроса. — Ну, в принципе, да.

— Тогда приходи к моему дома, вниз от дома культуры, синие ворота. Не пропустишь. Поможешь с готовкой, а заодно себя с хорошей стороны покажешь. Моя соседка обожает

сплетни распускать и ненавидела всю жизнь твоего деда до трясучки. Отличный шанс реабилитироваться.

Предложение мягко сказать странное.

— А ты уверена, что она меня не выгонит?

— Поверь мне, я ведь говорю, сплетничать обожает, все, кто в здравом уме, предпочли найти дела поинтереснее, чтобы мозги не забивать. Поэтому любым рукам рада будет. Короче, давай, жду. — отключается, не дав мне даже подумать.

— Ненавидела до трясучки... Ох. Дедуля, что же тебя так сильно все невзлюбили? — поднимаю взгляд на потолок.

Нужно идти. Связи налаживать. Это мне не город, где можно соседей вообще не знать. Быть одиночкой и так сложно, а когда тебя еще и ненавидят за грехи родственника, так сложно в тройне.

— Зла-а-ата! — кричит на всю улицу Лида и машет мне рукой.

Выглядит помятой, видимо не только у меня была плохая ночь и мало приятное пробуждение.

— Ты чего так вырядилась? — недовольно рассматривает мое платье.

Обычное, повседневное. Такое и испачкать не жалко.

— Идем, что-нибудь из своих дам.

— Не стоит, мне так комфортно.

— Ха-х... Поверь мне, потом спасибо скажешь.

У Лиды довольно мило. Дом в два раза меньше моего, но куда комфортнее. Переодеваюсь в футболку и повидавшие

многое шорты. Лида одевается в такое же.

— Тетя Таня, вот еще помощницу привела! — Лида первой заходит на кухню, дверь в дом оказались открытыми.

— Всем здравствуйте! — моментально теряюсь, ведь на меня устремляются восемь пар глаз.

Из молодых никого. Точнее, только я и Лида. Остальные женщины средних лет. И лица у них уж очень недовольные. А несколько женщин и вовсе не стесняясь принялись перешёптываться, только и слышала: «Эта самая внучка хрыча».

— Какие вы молодцы, уже столько сделали! — Лида сходу вливается и садится за стол. — А нам что доверите?

— Не стой столбом! — басит на меня тетя Таня. — Бери стул сзади и садись.

Делаю как говорит, хотя тело цепенеет от неловкости. Пока старшее поколение занимается сборкой салатов, мы чистим на них овощи. Похоже на свадьбе вся деревня гулять будет, потому что такого количества заготовок я еще не видела.

Переглядываюсь с Лидой, а она только довольно подмигивает.

— А вы смотрю обои поменяли, свежо стало. — девушка решает разбавить угнетающую тишину.

С нашим приходом женщины резко замолчали и кажется решили устроить конкурс, кто быстрее проделает во мне дыру.

— Да, это все Радичка. — тете Тане явно приятно, что за-

говорили о ее ремонте. — Он и обои выбрал и за день все поменял. Золотой ребенок! Еще и скидку мне сделала в честь торжества предстоящего.

— Золотой, не поспоришь, — включается женщина в голубом платке. — да вот только одинокий больно долго. Из наших ни с кем отношения не завел, а ведь сколько девок хороших было. Вот привезет городскую стервозину и все, считай пропал наш Радион!

Лида как-то ехидно усмехается.

— А чего было? — недовольно спрашивает женщина с массивными серьгами. — Моя Анютка ему прекрасно в жены подходит! И общаются они хорошо! Того смотрите свататься придет!

— За Анюткой твоей тракторист бегают, и она к нему по вечерам, пока ты сериалы свои смотришь, а вот моя Света действительно подходит! — фыркает женщина с выделяющейся родинкой на подбородке. — И умница, и красавица, и хозяйственная, и...

— И гулена! — парирует женщина с серьгами.

— Кто гулена? Светка моя? Да я тебе за такие слова все патлы повыдираю!

Щелчок и словесная перепалка обретают гигантские масштабы. Ощущение, что они и правда в волосы друг другу вот-вот вцепятся. Меня страх пробирает, а Лиде смешно. Как не бывало продолжает картошку чистить.

... Да моя Светка... А вот моя Ленка... А у меня племяш-

ка есть, и ему больше подойдет...

Сумасшедший дом. Взрослые женщины, а ведут себя отвратительно. Слышали бы их эти девушки, со стыда сгорели.

— Ой, ну хватит вам! — громко говорит и бьет ладонью по столу Лида. — Взрослые женщины, а устроили... Стыдно должно быть! И Радик сам решить может, а раз один, то не нашел себе спутницу. И не наше дело, кто рядом с ним будет.

Справедливо.

— Дело Лида говорит. — бурчит тетя Таня. — Раскудахтались. А девки ваши тоже сами себя мужиков найдут, выбор у нас хороший в поселке. Лучше силы на котлеты направьте, еще штук сто слепить нужно!

Женщины зло смотрят друг на друга, но продолжили делать то ради чего пришли.

— Лидка, а ты почему с ним не встречалась? Вы ведь всегда так хорошо ладили. — задает вопрос женщина с выраженным акцентом.

— Эм... — от такого даже Лида теряется. — А он никогда не предлагал. Да и не в моем вкусе. Радик мне просто друг и терять такого друга я не собираюсь.

— Мамуля, что у вас здесь за шум? — внезапно на кухню заходит высокий брюнет в майке и с топором в руке.

— А вот и нас жених! — хором вскрикивают женщины.

— Ничего, милый, о своем болтаем, ты курей рубить? — тетя Таня на глазах расцветает.

Взгляд брюнета словно застыл на мне. Улыбаюсь, но чув-

ствую неловкость.

— Сынок?

— А? — резко переводит взгляд на маму. — Да-да, их. А ты видимо Злата, да? — вопрос определенно мне.

— Да. — хлопаю ресницами.

— Наслышан уже... — широко улыбается. — Я Руслан! Рад познакомиться.

— Взаимно.

— Сына, ты иди, а то и без тушек дел не мало.

— Да, конечно. — смотрит на меня не моргая. — Пойду. — разворачивается и чуть не падает, споткнувшись об ведро. — Извините! — благо оказалось пустым, быстро ставит на место и исчезает за дверью.

Вновь виснет несколько секундное молчание.

— Злата, а ты почему вообще к нам переехала? — спрашивает женщина с родинкой.

— А муж у тебя есть? Или хотя бы парень? — добавляет женщина с серьгой.

Как-то неловко говорить о таком с этими женщинами. Ощущение, что меня мама отчитывает в очередной раз за то, чего я не совершала. Но нужно рассказывать и желательно с улыбкой.

— Ни мужа, ни парня. У меня вообще отношения еще не было. Как-то не до этого.

Женщины переглядываются.

— А лет-то тебе сколько? Восемнадцать-то есть? — с ка-

ким-то недовольством спрашивает хозяйка дома.

— Девятнадцать.

— Я в твоём возрасте уже с ребёнком была. — цокает женщина с родинкой. — Избалованная сейчас молодёжь. Вообще ценности семье нет. Самореализация у них на первом месте. Ты тоже небось за этим приехала?

Как-то агрессивно звучит.

— А родители твои где? Сына Юрьевича несколько раз видела, правда лет пятнадцать назад. Он все такой же хам? — женщина в голубом платке взгляд с меня не сводит.

— Родители в столице остались, переезжать не планируют. А насчет хамства ничего сказать не могу.

— Ну кто так картошку чистить! — вскрикивает хозяйка дома отчего делаю надрез еще больше. — Мне хоть и скоту шкурки отдавать, но даже им много, экономнее!

— Простите, постараюсь.

— Так, а ты почему переехала? — продолжает женщина в платке. — Продавать дом небось решили? Правда такой сарай... Вряд ли много получите. — говорит с ехидной улыбкой.

— Дом хороший, большой. Продавать не планирую, буду обустраивать. Я на пмж переехала.

Переглядываются и похоже мои слова их не особо удовлетворили.

— Вот и хорошо! — Лида единственная, кто искренне мне улыбается. — Уверена тебе у нас понравится! Кстати, тетя

Аня, у вас ведь внучка в этом году поступает, уже решили куда?

Благодарна Лиде, она ловко уводит от меня тему и напряжение понемногу спадает.

Холодильник уже ломится от салатов, а мы беремся за второе. Теперь точно уверена, что гулять будет весь поселок. С котлетами закончили, но на очереди фаршированные перцы. Периодически переглядываемся с Лидой, она устала не меньше моего.

— Мам, я закончил. — на кухне вновь появляется сын хозяйки, но на этот раз без футболки.

Довольно подтянут. Видно, что занимается спортом. И судя по мокрой коже интенсивно разделявал тушки.

— Молодец, сынок, проголодался?

— Нет. Я возьму все для маринада и дальше займусь мясом. Кстати, Злата, а правильно помню, что твой дедушка розами увлекался?

— Да. На участке их много. — стараюсь не смотреть на него и продолжаю начинять перцы.

— А можешь для украшения стола немного дать? Буквально на пять букетов по три цветка.

— Сынок, мы у тети Кати собирались...

— Мам, у нее мелкие, а у Златы большие бутоны, и цвета разные, красивее будет.

— Без проблем. — решаю не жадничать, все равно отцветут, а так хотя бы не зря.

— Вот вы где! — на кухню заходит девушка возраста Лиды, и судя по заспанному лицу только проснулась. — Ого, сколько вы уже сделали. Здорово. — идет к чайнику. — Милый? — обращается более требовательно.

— А, да.... Я на улице, мариную курицу. — быстро моргает.

— М-м... — девушка устремляется взгляд на меня. — А ты кто такая? — спрашивает, когда парень выходит.

— Злата. Внучка Лукина Павла Юрьевича.

— Ой, Юлька, тебе все равно ничего это не даст. — встречает тетя Таня. — Все равно ты не местная. Платье подготавила?

Не вникаю в их разговор. Юлия решила с нами остаться и села рядом с тетей Таней. Теперь все внимание на ней и предстоящем тождестве. И к лучшему.

Работы было столько, что я во времени потерялась. Выпрямляю спину и поднимаю взгляд на настенные часы над дверью. Уже семь вечера.

— Тетя Таня, вы простите, но нам со Златой уже пора. — Лида первой поднимается, и я тут же за ней. — Завтра на работу. Но отпросилась, на роспись успею.

С улыбкой со всеми прощаюсь, но в ответ встречаю натянутые и наигранные эмоции. Не понимаю почему так им не нравлюсь.

— Злата, подожди! — слышу выкрик, когда доходим до ворот. — Ты цветы обещала, можем сейчас сходить? — Рус-

лан бросает свое занятие и мчит к нам.

— Да. Конечно. Заодно выберешь подходящие по стилю.

— А невесту взять не хочешь? — спрашивает Лида с каким-то недовольством, похоже она очень устала.

— Она... У нее других дел много. — широко улыбается. — Идем? — хватает футболку, висящую на ветке ближайшего дерева.

Лида собиралась с нами, но стоило оказаться на улице и ее позвала какая-то женщина, как поняла с работы, поэтому ко мне идем вдвоем. Руслан решает задать те же вопросы, что и остальные: почему приехала, как надолго, какие планы. Устала, а поэтому мои ответы можно считать сухими. А вот Руслан слишком говорливый.

Выношу ему ножницы и срезает нужные цветы. Хочется поужинать и завалиться на кровать, но он такой медленный. И вопросы его утомили.

Наконец уходит и могу расслабиться.

Закрываю за ним калитку. И осматриваю двор. Мой милый соседущка приложил руку, трава скошена практически в ноль. Не знаю сколько стоят его услуги, но мне правда нечем заплатить. До зарплаты включен режим жесткой экономии.

Включаю любимую музыку и подпевая принимаюсь за приготовление своего ужина.

Я здесь уже несколько дней, но родители так и не звонили,

даже не писали. И я не буду. Всегда первой пыталась контакт наладить, хватит. Хотя поддержки не хватает. Хорошо, что хотя бы Лида добра и похоже мы действительно сможем по-дружиться.

Накалываю макароны на вилку и только подношу ко рту, как раздается требовательный стук в дверь.

Взгляд на часы. Десять вечера. Для гостей поздно. Оставляю тарелку и поднимаюсь.

— Кто?

— Юля! — громкий выкрик.

Неужели с цветами что-то...

Открываю дверь, но на меня тут же выплескивают что-то липкое, вонючее и с какими-то кусками. Замираю с расставленными руками.

— Дрянь!

Не успеваю отойти от первого шока, как наступает второй. Девушка хватается меня за волосы и грубо тянет вниз. Пытаюсь сопротивляться, но она в разы сильнее. Чувствую жуткую боль от пощечины.

— Ненавижу! Уродина!

— Эй-эй! Руки от нее убери! — мужской злой выкрик, а следом еще чьи-то руки, пытающиеся нас разнять.

Радион. Он расталкивает нас в разные стороны.

Хватаюсь за голову и в моих глазах слезы. А вот Юля обезумела. Бросает на землю огромный клок моих волос.

— Ненавижу! Будь ты проклята, дрянь! — пинает ведро,

в котором были те самые помои, и быстро идет к калитке.

— Что произошло? — Радион внимательно рассматривает меня.

— Не знаю... — всхлипываю и вытираю слезы.

Представляю какой видок у меня. И как воняю. И причину не понимаю. Я ничего ей не сделала.

— Злата! — во двор забегают Лида. — Черт, опоздала! — у девушки отдышка, сгибается пополам и упирается ладонями в колени.

— Можешь ты объяснишь? — спокойным тон Радика не назвать.

— Свадьбы не будет. Юля отменила ее только что. Говорит, что Злата у нее Руслана увела. Фу-ф... Невменяемая баба!

— А ты зря времени не теряешь, только я рекомендовал подружиться, а не настроить против себя поселок. — смеется Радик.

Визуализация №4

РУСЛАН

Б. Л ю б и м

ЮЛИЯ

Б. Любим

Глава 11

— Заканчивай ржать, придурок! Вообще неуместно. — Лида бьет Радиона ладонью по животу. — Пойдем в дом, тебе нужно умыться. Эта дура тебе щеку расцарапала. — берет меня под локоть.

Заходим в ванную комнату, и Лида включает теплую воду. Первые эмоции утихли и теперь отчетливо чувствую, как щиплет щека. Царапина небольшая, но слегка кровоточит. Пока умываюсь Лида любезно приносит сменную одежду из шкафа.

— Не смей реветь! — строго приказывает Лида. — Блин, как знала, что нельзя тебя с этим бабником вдвоем отпускать! На кухне сразу были видны его заинтересованные взгляды. — складывает руки на груди и упирается спиной в дверь ванной комнаты. — Я тоже хороша. — слишком хмурится.

Неловко переодеваться под ее пристальный взгляд, но и попросить отвернуться не решаюсь.

— Бабником?

— Да. Он тот еще ценитель женщин. А свадьба эта 100% по залету, хотя Юлька не признается. Вот увидишь, через месяц скажет, что в положении. Иначе бы Русик не стал жениться.

— Да уж... Только меня теперь и правда все возненавидят

так же, как и дедушку.

А я не виновата. Повода не давала. И не виновата в том, что он смотрел на меня. Да и ко мне в дом пришли только из-за роз. Иначе бы на порог не пустила. Но если Юля и правда в положении, то у нее наверняка играют гормоны... Только мне что теперь делать.

— Давай без отчаяния! Сейчас спускаемся, пьем чай и думаем, как выпутаться! Надеюсь Радик не ушел, сочувствия у него немного, но головушка светлая. Может что-то подскажет.

Подскажет, а потом посмеется и еще раз подскажет. Лучше бы домой ушел. В нем и правда нет сочувствия, а краснеть при нем из-за слез не хочется.

Спускаемся на первый этаж. Радик уже по-хозяйски сидит за столом, а перед ним три чашки.

— Хорошо, что не ушел! Есть идеи, как Злате помочь? — Лида садится напротив него.

А я не спешу садиться, подхожу к шкафу, чтобы хоть что-то поставить к чаю. Достая пачку вафель.

— А ты ей помогать собралась?

— И ты тоже! — фыркает недовольно Лида. — Русика ведь прекрасно знаешь, его медом не корми дай за юбкой побегать. Видел бы ты его взгляд на Злату. Прямо при матери своей раздевал.

Радик непонимающе дергает бровью.

— А, ты ж не в курсе. Мы со Златой помогали к завтраш-

нему тождеству готовиться в доме тети Тани. Там этот бабник и присмотрел ее. Еще бы немного и облизываться начал.

— Иногда у тебя идиотские идеи. — делает глоток.

— Не начинай, лучше подумай, что дальше делать. — Лида все больше хмурится.

Сажусь между ними и ощущаю себя маленьким ребенком, за которого кто-то должен отдуваться. Хочу вставить свое мнение, но Радик говорит раньше.

— Может просто уедешь? Нет тебя, нет проблемы.

Его слова моментально отрезвляют и выгоняют жалость к себе.

— Не уеду! — произношу непреднамеренно громко. — Пойду и все расскажу, что ничего не было и ее Руслан мне не нужен!

Радик смеется и покачивает головой.

— Вряд ли она тебя послушает, говорю же, Юля своеобразная. — вздыхает Лида. — Нужен другой подход, более хитрый, что ли... Только какой ума не приложу.

По тяжёлым вздохам Лиды понимаю, что все очень плохо. Шанс, что меня будут слушать минимальный, а то что поверят еще меньше.

Прикольно. Похоже пока мы тут сидим слухи уже расползаются по поселку.

#И жили ведь спокойно, а теперь заноза появилась. — Радик пристально смотрит на меня.

— Радь... — Лида хлопает его по плечу.

— И я не прошу твоей по...

— Будешь моей девушкой. — Радик нагло перебивает.

— Кхм... — Лида давиться чаем и хлопает себя по грудной клетке.

А я кажется слова забыла. Все. И сразу.

— Что за взгляды, дамы? Для Юли. Не более. Злата не в моем вкусе.

— Прекрасная новость, потому что ты мне тоже не особо нравишься. — делаю глоток, чтобы смочить горло, иначе горло не слушается.

— А это ведь гениальная мысль! — Лида подскакивает. — Если она услышит, что ты и Радик тесно общаетесь и у вас что-то наклевывается, то точно перестанет беситься! Правда слухи поползут... — строит Радика глазки.

— Пусть ползут. Через неделю распушу новые, мол так и так, не мое. Поверят. Я могу быть убедительным.

— Это точно!

— Я против! — встречаю в их разговор. — Не хочу, чтобы после меня называли твоей брошенкой. Эти слухи будут не лучше.

— Не нуди. — Радик тоже встает. — Бросишь меня первой. Идем сейчас, пока они окончательно не пересрались.

Первым идет к двери, а Лида показывает мне класс двумя поднятыми большими пальцами. Похоже эта идея и правда лучшая. Но, черт, как же мне не хочется ее осуществлять.

Слухи-слухи... Надеюсь совсем скоро я смогу жить спо-

койно и все уляжется.

Дорога до нужного дома короткая, дошли быстро и за считанные минуты. Через открытое окно слышны крики, маты и проклятия. Нам с Лидой не по себе, а вот Радику похоже фиолетово. Подходит к двери и как не бывало настойчиво стучит.

— Ох, Радичка! — двери распахивает взволнованная тетя Таня. — Как хорошо, что ты пришел! А? А эта ведьма, что здесь делает? — женщина замечает меня. — Пошла вон, а иначе... — хватает топор, стоящий у двери, и замахивается.

Лида загораживает меня.

— Отдайте мне и давайте успокоимся. — Радик забирает топор и откидывает в сторону на траву. — Злата со мной. Мы можем зайти, мне есть что парочке, разбушевавшейся, сказать.

Не понимаю, как он может быть настолько спокойным в такой ситуации. Похоже ему и правда фиолетово на все. Хорошая выдержка.

Тетя Таня не может возразить и впускает в дом всех троих. Комната парочки превратилась в поле боя. Побито почти все, а свадебное платье и вовсе разорвано на куски. Вспыльчивости им не занимать. Но какой-то магией Радиону удается всех успокоить и посадить за стол переговоров. Правда от нашей троицы говорит только он. И так убедительно, что я сама готова поверить, что между нами искра пробежала.

— Ой... Ты это, — обращается ко мне Юля. — прости

тогда. Я ведь не знала. Блин, и что теперь с платьем делать?
— Что-что, — басит тетя Таня. — у Надьки возьму, которое изначально тебе предлагала. Будешь башкой в следующий раз думать!

Похоже назревает новый скандал. А мы лишние свидетели. Быстренько делаем ноги.

— Да уж, Радик, не зря на международные отношения учился, убеждать умеешь на отлично. Что-то я перенервничала. Пойду к себе, пожалуй. Злата, завтра увидимся! — Лида кивает мне, а я ей в ответ.

Наверное, нужно что-то сказать, но мне не ловко, а поэтому идем с Радионом молча. И если я иногда кошусь на него, то он смотрит только перед собой.

Доходим до моего дома и все же решаю заговорить.

— Спасибо за помощь. Похоже ты имеешь большое влияние в поселке.

— У меня просто со всеми нормальные отношения. А может из-за того, что мой дедушка был когда-то его председателем. — усмехается. — Предупреди, когда решишь порвать наше а-ля общение, заноза. — его руки все это время в карманах. — Доброй ночи.

— Погоди! Что ты имел ввиду, когда говорил о моем на-следстве?

— Когда?

— Сегодня утром на кухне.

— Не знаю. — пожимает плечами.

— Что за игры такие? Скажи прямо, если что-то знаешь!

Внезапно наклоняется и мне приходится чуть отклонить голову назад. Он намного выше, но сейчас наши лица на одном уровне.

— А что взамен? Ты мне и так теперь должна.

Хлопаю ресница и в очередной раз теряю связь с реальностью.

— Доброй ночи, Злата.

Пользуется моей растерянностью, выравнивается и просто идет к себе. Дергаю головой и прихожу в себя, когда калитка за ним захлопывается.

Кладу ладонь на грудь. Мое сердце бьется слишком сильно. Похоже я в жестком стрессе. Опять. А ведь именно от него бежала сюда.

Б. Аж

Глава 12

Вторая рабочая смена началась неожиданно приятно. Меня встретили с улыбками и даже пригласили к общему столу на чай и торт. Я с трудом встала и чуть не опоздала на работу, но увидев такое отношение окончательно проснулась. Но и на этом приятности не заканчиваются. Если в первый день меня отпинавали и толком ничего не рассказывали, то сегодня помогают даже в мелочах.

И приятно. И пугает.

— День добрый! — Лида ставит поднос и садится напротив.

Сейчас обеденное время, я пришла одной из последних, а поэтому получилось сесть одной.

— Привет. Как твои соседи? Все хорошо, свадьбе быть?

— Всю ночь что-то кричали и выясняли, думала кляп их вручить самодельный, но свадьбе быть. Меня кстати утром тетя Таня встретила, они и тебя приглашают. На официальную часть не успеешь, никто с работы не отпустит, но за праздничный стол вполне. Уверена всю ночь гулять будем. Придешь?

Приглашают... Что за день такой.

Погодите-ка.

— Лида, — чуть наклоняюсь вперед, чтобы слышала только она. — сегодня все вокруг себя странно ведут, уж слыш-

ком милы ко мне. Еще и это приглашение, хотя из-за меня свадьба чуть не сорвалась. Ты знаешь в чем дело?

Ее коварная улыбка говорит больше слов.

— Из-за Радика, да?

— Конечно. Милая Злата, в нашем поселке слухи расползаются вот так. — щелкает пальцами. — Уже все, кому только не лень, знают, что вы с Радиком что-то да мутите.

— Твою же... — чуть сползаю со стула и кривлю губы. — Вот этого и боялась.

— А что поделатъ, Радион у нас парень популярный, я тебе больше скажу, он первый холостяк на посёлке. За ним кто только не увивался. А тут ты. Два дня и оп, он уже запал. — делает пальцами в воздухе кавычки. — Чем не новость месяца?

— А он будет на свадьбе?

— Конечно. — говорит с набитым ртом. — Он ее ведущий.

— М-м... Мастер на все руки. — недовольно бубню.

Просто не парень, а кусок золота. Конечно за ним многие увиваются, такой кусок в ломбард оттащить и можно жить припеваючи.

— Я не пойду. После работы устану, а завтра снова сюда.

В этот раз Лида решает не уговаривать, а только пожимает плечами. Но уверена мое решение правильное. Будет лучше не подкреплять слухи, а то появлюсь и еще мало ли начнутся неудобные расспросы. А оно мне не надо.

Хотя стоит признать, работать, когда с тобой все добро-

желательные, очень даже приятно. Рабочий день пролетел быстро и почти без напряжения, хотя тело с непривычки начинает ныть от физической работы.

— Ух... — поднимаю голову, когда раздаются залпы салюта.

Я почти дошла до дома культуры, но разрывающиеся яркие цветы над головой заставили остановиться. Музыку слышно даже сюда, чувствую добрая половина поселка сегодня точно не будет спать. Красота. Даже если свадьба действительно по залету, желаю молодым быть счастливыми и держаться за свой союз. Правда придется поработать над характерами, Юле так точно.

— М-м? — дергаю ручку входной двери и она оказывается открытой.

Вот это я даю. Была уверена, что закрывала ее. Но похоже спросонья забылась. И это плохо. Не знаю, как с воровством в поселке, да и брать у меня не чего, но все равно нужно быть внимательной, мало ли. Тем более если дедушка выпивкой торговал, то может какой его клиент за рулить на пьяную голову. А мне потом его выпинавать.

— А это еще что такое?

Я вчера ночью, чтобы стресс снять, все полы на первом этаже перемыла, но теперь вижу у кухонного стола какую-то грязь. И пятно приличное, словно кто-то цветок перевернул, убрал землю, а протереть забыл.

Провожу пальцем.

Реально засохшая земля. И в этом доме только один цветок.

— Белоснежка!

Хватаю с полки свой цветок. Выглядит настолько помято, что сразу понятно — именно ее земля у стола. Кто-то взял ее и уронил, а после попытался убрать следы, но слишком хреново. Даже на горшке грязь. Но не это основная проблема. Сломанные листья — вот беда.

— Радион! — недовольно шиплю его имя.

Уверена, больше не кому. Только он заходит в *Мой* дом и ведет себя так по-хозяйски нагло. Но он не имел никакого права трогать мой цветок! Зачем вообще полез к нему... Пусть радуется, что сейчас не дома, иначе бы ему землю за шиворот высыпала.

— Бедняжка моя... — аккуратно ставлю Белоснежку на стол. — Что этот варвар с тобой сделал...

— Слыш, мы весь дом перевернули, нет нихрена! — шмыгает носом и сплевывает.

— Да, никаких брюликов, что за кидалово? — поддакивает второй.

— Значит плохо искали! — бью кулаком по столу. — Старикан мне сам один из них показывал! Они точно в доме!

Бесит их тупость. Требуется элементарное, но даже с этим справится не могут. Уроды.

— Да мы каждый угол посмотрели. Нет их! — продолжает

настаивать.

— А может баба эта уже нашла? Дом так-то изменился с ее приездом, порядки понаводила. Вот 100% она наши бабки присвоила, стерва!

— И ходит себе как блеющая овца? Нет. — постукиваю пальцами по столу. — Старик хитрым был... Нужно всю мебель и все предметы в доме проверить. Он мог сделать скрытые ячейки.

Переглядываются и по взгляду понятно, что мой план им не нравится. Но если хотят жить в шоколаде, то придется постараться. И пусть молятся, чтобы эта овца мелкая их первой не нашла, иначе придется что-то с ее тонкой шеей делать, а мне этого ой как не хочется.

Глава 13

Ладно, к петуху вполне можно привыкнуть. Сегодня он мне почти не помешал. Я услышала его, открыла глаза, перевернулась на другой бок и вновь уснула до будильника. И спала практически нормально, сон правда дурацкий был, но я смутно его помню, вроде бежала за кем-то. Вероятнее за моим «милым» соседкой.

Горячий душ, бодрящий кофе, и я готова к трудовому дню.

Выхожу на улицу и меня встречает утренняя прохлада и мокрая трава. Ночью прошел небольшой дождь и внес свежести. А еще встречают пустые улицы, хотя обычно все спешат на работу или рынок. Особенно много людей бывает на площади, но сейчас единицы. Похоже на свадьбе и правда весь поселок гулял.

Практически пустая проходная и раздевалка. Начальник смены любезно сообщает, что работать придется за троих, потому что многие просто не в состоянии из-за выпитого. И ладно. Не пугает.

Двенадцать часов пролетели, как две минуты. Не было времени не то, чтобы на обед, а даже присесть. Планировала заглянуть к Лиде и спросить, как вчера погуляли, но не нашла ни минуты. Выхожу за ворота уставшая и голодная. Желудок бурчит так громко, что слышно сквозь музыку в

наушниках.

— Какого... — останавливаюсь у своих ворот и вынимаю наушники.

Утром ворота были потерто-синего цвета с явными ржавыми вкраплениями, а сейчас темно-зеленые, как и большинство по улице.

Делаю несколько шагов назад. Адресом точно не ошиблась. Это мой дом.

— Л-ладно...

Это дело рук явно одного конкретного человека. Решаю закинуть сумку в дом и навеститься к соседушке. Открываю входную дверь и ощущаю кофейный автомат, а на кухне горит свет.

— Я закрывала дверь, как ты на этот раз попал?

Радион по-хозяйски сидит за столом с газетой и чашечкой кофе. И выглядит в целом так, словно не забор красил, а только с торжества вернулся: белоснежная рубашка с подвернутыми до локтей рукавами, черные джинсы и элегантно зачесанные назад волосы.

— И тебе привет. — опускает газету. — У меня ключ есть, ты ведь все еще не сменила замок.

— Завтра же этим займусь! — опускаю сумку на стул и упираюсь ладонями в бока. — Ворота в качестве извинения за Белоснежку?

— Белоснежку?

— Мой цветок, который ты умудрился уронить, пока раз-

гуливал по моему, — делаю особый акцент. — дому в мое отсутствие!

— А напomini какой у тебя психический диагноз? — слегка щуриться, но при этом улыбается.

Издевается.

— Слушай, Радик, мне совсем не хочется тебе грубить...

— Правильно, хорошие девочки не грубят старшим. — перебивает.

— А напomini-ка, сколько тебе?

— Двадцать шесть.

— А-а, точно. Так вот, к такому возрасту уже стоит знать, что, первое, перебивать не вежливо, это показывает уровень твоего воспитания, а, второе, врываться в чужой дом без приглашения приравнивается к преступлению и я бы могла с легкостью вызвать полицию. — сжимаю свои бока так сильно, что ощущаю покалывания, но так хоть как-то справляюсь со злостью.

— Да, что-то такое мне дедушка рассказывал. А вот твой дедушка дал ключ и разрешил приходить в любое время. И я не трогал твой цветок. И все еще не слышу благодарности за помощь.

— А я тебя о помощи не просила. Не понимаю, почему ты вообще привязался. Ты можешь оставить меня в спокойствии? Ни приходить, ни врываться без приглашения и не делать ничего на участке без моего ведома? Сколько раз мне еще нужно тебя об этом просить?

Понимаю, что перехожу на откровенную грубость, но не могу закрыть рот. Я так устала за сегодня, а еще и он здесь.

— Вчера все перепили. И вероятнее у тебя сегодня был тяжелый день. — поднимается и несет чашку в раковину. — Я завтра Лиду в город везу после трех, присоединяйся, если будет желание. И не хмурься так, заноза, морщинки будут раньше времени. — указывает на свое лицо между бровями.

— Желания не имею. И я последний раз тебя предупреждаю, не врывайся в мой дом, иначе поставлю капканы!

— Ух, какая злюка. — улыбается еще шире. — Я понял. Только цветок твой не трогал, он и в глаза не бросается. — проходит мимо.

— погоди. — разворачиваюсь. — Сколько должна за ворота? И смогу позже отдать, с зарплаты? И за траву.

Чуть наклоняет голову в сторону и странно рассматривает меня.

— Две благодарности и больше ничего. Хотя, еще бы и улыбку туда добавить для красоты.

Он спросил про психическое заболевание, а вот у меня все более четкое ощущение, что проблемы с головой именно у него.

— Спасибо. — улыбаюсь. — Спасибо. Хватит?

— Да. Доброй ночи, Злата.

Оставляю его без ответа. Выходит из дома и плотно закрывает за собой дверь.

— Уф-ф... — шумно выдыхаю. — Дурак двадцатишести-

летний. Тоже мне, взрослый. А творит черт знает что. Да, Белоснежка?

Еще и смелости признаться не хватило. На всякий случай закрываю дверь на внутренний замок, а завтра точно куплю и установлю новый. И на ворота куплю, правда уже с зарплаты.

Поднимаюсь на второй этаж и только успеваю раздеться, как раздается телефонный звонок от Лиды.

— Привет, Злата. Как дела?

Ставлю на громкий и приветствую девушку.

— Да, представляю, какой у тебя сегодня денек был, а мне было так плохо, что до тебя не смогла доползти поздороваться, но звоню с предложением. Точнее просьбой. Мне завтра в город нужно. По магазинам пройтись, поехали со мной? Ты ведь выходная?

— Выходная, но вероятнее занята буду.

— Злата, пожалуйста, а я тебе потом с делами по дому помогу. Обещаю. И добираться удобно будет, нас Радик отвезет, там кинет и по своим делам поедет, а через несколько часов подберет. Считай с комфортом прокатимся. Очень выручишь, а то мама не может, а мне одной таскаться по магазинам тошно.

Странно, что она не зовет кого-то еще, ведь Лида со всеми хорошо общается. Может ли это означать, что она тоже хочет подружиться? Если так, то я рада.

— Хорошо, поеду!

— Супер, спасибо тебе огромное!

Если Радик нас просто отвезет, то готова потерпеть его компанию полчаса в каждую сторону. Да и при Лиде он кажется ведет себя лучше.

Хотя его выходкам вообще нет объяснения. Я все еще не могу понять, почему он так яро пытается помочь мне и еще ничего толкового не просит взамен. Только такие мысли и лезут в голову, даже расслабиться не получается.

— А может... — рассматриваю участок в окно. — Нет, — дергаю головой и улыбаюсь с собственных мыслей. — не могу я ему нравится, это ведь бред. Так люди себя не ведут, если им кто-то нравится.

Хотя откуда мне знать, как себя веду люди в такой ситуации. Но симпатией поведение моего любимого соседушки точно не объясняется.

Но тогда что?

Перед сном настроила не мало планов на утро, но из-за волнения перед предстоящей поездкой единственное, что успела сделать — намыть кухонный гарнитур. Только дедушка его так сильно загрязнил, что жирные пятна даже химия не взяла.

Раздражает, что все мысли сосредоточены на соседе. Даже несколько раз выходила во двор, казалось, что он там расхаживает. И никакие уговоры не работают, даже дела не отвлекают.

Переодеваюсь в свое любимое белое платье, погода как

раз позволяет, и распускаю непослушные чистые волосы, из-за которых моя голова похожа на одуванчик. Окно открыто, а поэтому отчетливо слышу звонкий смех Лиды. А следом за ним раздается звонок на телефон. Они уже ждут меня.

— Добрый день! — приветствую первой, потому что Лида задыхается от смеха согнувшись пополам, а Радик что-то продолжает показывать ей в телефоне.

— А, Златка, привет! Уф-ф... — вытирает слезы. — Замечательно выглядишь!

— Спасибо. Ты тоже.

На девушке спортивный брючный комбинезон.

— Мне Радя фотки общего знакомого показывал, ты прикинь, он поспорил и на всю спину себе вот такой, — показывает руками размер. — орган половой набил! Не идиот ли? Ой, не могу. — разгибается.

— Я за машиной. — Радик окидывает меня взглядом и убирает телефон в карман.

Его эмоции более сдержанные, хотя тоже улыбается.

— Иногда поражаюсь с какими людьми приходится общаться. — поправляет хвост. — Спасибо, что согласилась поехать. Очень выручила. Конфетку? — достает из кармана мятную конфету.

— Спасибо.

— Вот сколько раз ему говорила, чтобы гараж сделала прямо на участке, а не бегал за своей ласточкой в пристройку на соседней улице, но не слушает. Тот еще упрямец! Так иногда

раздражает.

Иногда. Меня почти каждую встречу.

Поворачиваю голову, когда на улицу заворачивает белоснежный кроссовер знакомой мне марки. Я ждала что-то простенькое, житейское и распространенное, а у него оказывается Mercedes. Логотип видно даже с такого расстояния.

— Сразу включай кондер, жара адская! — Лида открывает заднюю дверь, когда останавливается напротив нас. — Запрыгивай! — кивает мне.

Впервые в такой машине. Салон под цвет, еще и из кожи. Знаю об этой марке от отца, каждый раз, как видел людей на таких машинах, плевался, мол честным людям на такое не заработать. Интересно, а откуда она у Радика. Заработал на помощи местным или у него все же есть основная работа?

Везет, что Лида легкая на подъем. Она болтает за десятирých. Успевае́т закидывать вопросами и меня и Радика. Еще и комментировать постройкi за окном. Можно сказать, она мой гид на сегодня.

— А на озере купаться можно? — решаю ее перебить, когда речь заходит о главном звездочке поселка.

— Конечно! Вода чистейшая! Давай в следующий твой выходной сходим, заодно загорись, а то бледная, как моль, уж прости. Сразу видно, что огорода у тебя нет.

Я действительно с белой кожей, в отличие от остальных в поселке, но мне просто негде было загорать.

Машина внезапно дергается в сторону, а я машинально

хватая Лиду за руку.

— Вот козлина! — выкрикивает девушка. — Кто ему права выдал, урод!

Нас подрезал черный Nissan, а теперь дал по газам и его зад почти исчез где-то впереди.

— Не переживай. — Лида накрывает мою руку своей. — Радя отлично водит, риск аварии минимален. Сколько ты уже за рулем?

— С восемнадцати.

— Точняк. — щелкает пальцами.

— Но для маленькой злюки это вряд ли показатель. Она ведь не доверяет мне.

— Да, не доверяю.

Снова кусаемся. И он первый начал. Мог ведь просто промолчать.

— Зря, твой дедушка очень даже доверял.

Сижу за его спиной, но мы прекрасно видим друг друга в зеркало, и на его лице вновь дурацкая, коварная улыбка.

— А я не мой дедушка. И твои действия доверия у меня не вызывают.

— Вы такие милашки, сразу меня и Александра напоминаете в наши не лучшие времена. Гав-гав. Может расслабитесь? — покачивает головой. — Что за муха вас вообще укусила?

— Злата совершенно не умеет принимать помощь.

Решаю быть умнее и просто замолкаю. Но щеки все равно

от возмущения надуваю. Лида хихикает, но возвращается к своим темам.

Я совершенно не знаю город, а поэтому рассматриваю с интересом. Радион любезно останавливается у небольшого торгового центра и обозначает нас ориентировочное время своего возвращения. Несколько часов тишины без него у нас есть.

— Так что за муха? Чем ты его так невзлюбила? — стоит отойти от машины, как Лида берет меня под локоть и сразу закидывает вопросами.

— Он нагло вырывается в мой дом, а еще...

Пересказываю все события последних дней. Хотела кратко, а получилось очень красочно, и мои душевные речи веселят Лиду.

— И вот как объяснить его выходки?

— А, так это он покрасил, а я все гадала, когда ты успела. — широко улыбается и уверенно ведет меня на третий этаж торгового центра. — Мне кажется, что Радик просто помогает тебе из-за уважения к твоему дедушке.

— Мне казалось, что мой дед был костью в горле для всего поселка. Ну, для Радика может чуть меньшей.

— Не совсем так. Если поразмыслить, то твоего деда ненавидела вся женская часть поселка, а мужская вполне могла терпеть, особенно когда наливал бесплатно стопочку. Ну, а Радька всегда с теплом к нему относился, старался помогать,

хотя твой дед противился страшно, мол и сам справится и нечего из него немошного делать. Они почти каждый вечер в шахматы играли, и когда Радика спрашивали для чего ему это, то отвечал, что твой дедушка одинокий, и ему отчасти его жаль. Да и дедушка Радика с твоим общался, вроде армейские приятели были. Я подробностей не знаю. Радик довольно закрытый человек, хоть со стороны так и не кажется. Из него мало какую информацию вытащить можно. Но уверена, что все дело именно в твоём дедушке.

Да уж. Если все так, и помогает только из-за уважения к моему дедушке, то мне должно льстить. Считаю бесплатный помощник по хозяйству. Но меня мучает совесть, а еще не могу примириться с его характером. Мы точно не поладим.

— Так что наслаждайся и пользуйся пока Радик добрый. Я бы на твоём месте ему написала целый список дел, да таких, чтобы он офигел. Ну, это если избавится от него хочешь. — продолжает хихикать. — А вообще, попробуйте подружиться. Все же соседи теперь. И он правда классный парень. И не забывай, вы как бы мутите для поселковых. — подмигивает. — О, вот и нужный магазин, нам сюда! — тащит в сторону off-price магазина.

Глава 14

Я не сильно люблю ходить по магазинам, утомительно. А вот Лида определенно получает особое удовольствие. Погода еще теплая, но девушка перемеряла несколько десятков пуховиков, а в итоге остановилась на укороченной кожанке.

— Мне точно подходит? — крутится перед зеркалом.

— 100%. — поднимаю вверх большой палец. — Очень стильно.

Ноги гудят сильнее, чем после двенадцатичасовой смены. Плюхаюсь на каждый попавшийся стул. У нас уже пять пакетов, и чувствую этот магазин будет последним. Пора бы тормозить ее, пока всю зарплату не потратила.

— Ладно, беру, раз тебе тоже нравится. Ой, красotka! — посылает воздушный поцелуй своему отражению. — Кому еще я понадобилась. — достает из заднего кармана звонящий телефон. — Ого, мы так долго ходим по магазинам. Уже Радик освободился. — усмехается и отвечает. — Слушаю. Агась. Супер, ждем тебя, мы тоже закончили. Кофе? Да, буду.

Молча наблюдаю за тем, как Лида успевает и говорить, и раздеваться.

— А, сейчас. Злата, ты какой кофе будешь? С каким сиропом?

— Не нужно, спасибо. — не только говорю, но и ладонью

отмахиваюсь.

— Не хочет. Радик... Сейчас! — вновь взгляд на мне. — Он говорит, что кофе будет не отравлен, переживать не стоит. И останавливаться по дороге не будет, если чего-то захочешь. Блин, я вам что секретарь? — вопрос явно не мне.

— Горячий шоколад, пожалуйста. — все же решаюсь что-то заказать, чтобы не отставать и не устраивать разборки через Лиду.

— Слышал? Вот и отлично, мешаешь, ждем тебя. — отключается и цокает. — Вот вы, блин... Чудики!

Последняя покупка и довольные спускаемся на парковку. Лида счастлива новым вещам, а я тому, что наконец попаду домой и завалюсь на диван. Лида уточнила чем она может помочь мне по дому, но решили оставить этот разговор на другой день.

— Все отлично? — спрашивает Лида, когда подходим к машине.

Радик уже у открытого багажника, похоже хорошо знает привычки своей подруги.

— Замечательно. — подмигивает ей. — А вы как прогулялись?

— Мы столько купили... — Лида начинает перечислять все, что мы видели.

А я молча сажусь в машину, но успеваю поймать странный взгляд Радиона, хотя каждый его взгляд на меня можно назвать таким. Салон пропитался ароматом кофе. Когда и

остальные занимают свои места Радион раздаёт стаканчики.

— А еще на следующей недели привезут новую коллекцию, и ты ведь отвезешь меня? — Лида игриво хлопает ресницами.

— А у меня есть выбор? — выкручивает руль.

— Нет! Обожаю тебя. — целует воздух.

Странно, что они не пара. Хорошо смотрятся вместе, и отлично понимают друг друга. Невооруженным взглядом видно, что им комфортно рядом. Они определенно были бы хорошей парой. Но помню слова Лиды. А вот интересно, она когда-либо была влюблена в Радика? Или может влюблена сейчас и так пытается привлечь его внимание?

Будет ли уместно спросить у нее... Вряд ли. Лучше держать любопытство при себе.

— А ты что-то купила? — успевает вставить вопрос Радик, когда Лида делает глоток кофе.

И вопрос для меня. Ловлю его взгляд в зеркале.

— Нет. Подожду зарплату.

— А я ей предлагала занять, но отказалась категорично. Самостоятельная девчонка!

Еще как предлагала. Настойчиво и я с трудом отнекалась.

— Кстати, Радик, а ты чего к Злате со своей помощью пристал? Не слишком уж разошелся?

Делаю вдох и замираю от такого поворота. Я и представить не могла, что Лида может такое выдать.

— В поселке о-о-очень много желающих получить твою

помощь прямо сейчас, может на них внимание обратишь? Тетя Оля уже месяц ждет в очереди пока ты ей крышу перекроешь, а скоро сезон дождей.

— Хитрюга. — смеется Радик. — Лида, не суй свой милый носик в наши со Златой дела. Мы сами разберемся. Правда, заноза?

Я поняла в чем его феномен.

Он говорит очень мягко, нежно и спокойно, вот только при этом спорить желания не возникает. Вообще. Словно под гипнозом оказываешься. И чтобы он не сказал со своей милой улыбочкой не ощущается обиды.

— Я тебе еще вчера все сказала.

— А, точно, Злата все же кое-что купила. — Лида пропускает его слова и оставляет без комментариев, при этом голос такой же веселый. — Новый дверной замок.

Да, это прикупила. На такое денег не жалко.

Радик тихо смеется и покачивает головой.

— Ну-ну.

Вот жук навозный. Насмехается. Я ему покажу, пусть выгляжу хрупкой и мелкой, но замок поменять сумею и интернет мне в помощь. Сегодня же поменяю.

Радик останавливается у своего гаража. Лида еще раз благодарит его и даже обнимает. А я вызываюсь помочь ей отнести пакеты.

— Златочка, ты просто замечательная. Спасибо! — еще раз благодарит и меня, когда оказываемся у нее дома. — О

своим обещанием помню, звони, как только по дому нужна будет помощь!

Внезапно обнимает меня. Приятно. Родители последний раз обнимали, когда мне лет десять было, а подруг близких, с которыми можно такое проверить, не было. Не думала, что простые обнимашки могут так поднять настроение.

— Не ссорьтесь. — шепчет на ухо и отпускает.

И не собираюсь. Я не первая начинаю.

Останавливаюсь перед своими воротами. Ладно, стоит согласиться, выгладить в разы лучше, чем было. И даже дом на фоне крашенных ворот выглядит не так запущенно. Но все равно его помощь странная.

— Значит новый замок?

Раздается вопрос, как только захожу во двор. Радик сидит на крыльце, а рядом чемоданчик для инструментов.

— Да. Ты что-то хочешь?

— Посмотреть, как будешь устанавливать. Вот инструменты принес.

— Злорадствуешь?

Радик встает на ноги, а я поднимаюсь на две ступеньки вверх. И теперь даже чуть выше его.

— Немного. Хочу договориться. — его взгляд сконцентрирован на моем лице.

А мне неловко. Очень. Хочется отвести взгляд в сторону, но стараюсь держаться. А еще моргаю кажется чаще, чем

должна бы.

— О чем...

— Оставь замок, а я обещаю не входить без твоего разрешения. И возьму покупку нового. Договорились?

Слегка щуриться, а уголки губ немного приподняты. Теперь он точно похож на хитрого лиса.

— Мы договорились? — повторяет чуть тише.

Настолько подозрительно, что волосы на затылке шевелятся. Готова поверить в том, что Радик маньяк. Как иначе объяснить его максимально странное поведение. Если он не собирается проникать в мой дом без моего ведома, то какая ему разница какой замок. А если якобы по-соседски, чтобы помочь в экстренной ситуации, то я могу дубликат Лиде отдать и никаких проблем.

— А, здравствуйте! Вы наконец-то дома! — хлопает калитка, а следом слышим и видим высокого мужчину средних лет.

Он весело шагает по дорожке, размахивая какой-то папкой.

— А я главное прихожу днем, а никого. Хорошо маму Лиды встретил, и она объяснила, что вы в городе. Радик, дорогой! — протягивает руку и получает в ответ рукопожатие. — Здравствуйте, Злата!

Настолько широко улыбается, что вижу каждый его зуб.

— Здравствуйте...

Впервые вижу этого мужчину.

— Владлен Павлович, — решат представиться. — предста-

витель администрации нашего прекрасного и образцового,
— указательный палец вверх. — поселка!

— Рада познакомиться, а чем обязана?

Явно ведь не так просто пришел. Да и время у него уже не рабочее.

— А вот обязаны! — с деловым видом открывает свою синюю папочку. — Мы тут сверку проводили и выяснили интересную деталь, у вас-то должок по коммунальным услугам, и не малый! — достает лист и протягивает мне. — А вот из моих рук, пожалуйста! — не позволяет забрать из своих рук.

Быстро пробегаюсь взглядом.

— Триста тысяч?! — реагирую бурно и давлюсь воздухом.
— Откуда? Как? Я ведь только...

— Дай посмотрю. — Радик резко выдергивает бумагу из рук и Владлен Павлович только глаза таращит. — Хм. Прикольно. Что за лажа, Владлен?

Давлюсь воздухом еще больше, потому что Радик просто сминает бумагу и бросает нам под ноги.

— Эм-э... — мужчина пытается найти слова. — Радик, ты ведь сам знаешь, как у нас начисления происходят. И деда ее знал, тот еще скверный мужик. Он просто не платил! Так, а она в наследство вступила, долг на ней теперь получается. — указывает на меня рукой, и по ощущениям, что меня не видно и я не присутствую. — Ничего поделать не могу. — разводит руками. — Сам знаешь, не миллионеры у нас живут, чтобы за нее платить!

— Да, деда ее знал. Здесь постой. — переводит взгляд на меня. — А ты за инструментами следи, знаю я его, моргнешь и унесет.

— Радик... Да как ты...

— Да-да, не строй удивление. Я быстро.

Радик быстро идет к калитке, а мы остаемся вдвоем. Приседаю и поднимаю лист, расправляю, чтобы еще раз взглянуть.

— А почему мы раньше не пришли, если долг уже больше года тянется? — руки слегка дрожат.

— А мы сверку проводим раз в два года. — закуривает и как-то странно косится на оставленные инструменты. — И вообще не обязаны за каждым бегать. Вот не оплатите за неделю и «чик». — имитирует пальцами ножницы. — Свет и воду отключим. Так-то!

Говорит слишком жизнерадостно, словно этот процесс что-то приятное.

Волосы на затылке не просто дыбом, они танцуют от страха за будущее. У меня нет таких денег. И за неделю я их никак не соберу. Совершенно никак. И за месяц не соберу. И за год. Только если мебель начать распродавать, да кому она нужна.

Снова скрип калитки. Радик идет с похожей папкой.

— Ознакомься. — грубо впихивает папку в руки Владлена Павловича. — Здесь чеки за последние два года. Я лично оплачивал каждую квитанцию Павла Юрьевича, и передавал

показания. Каждый месяц. Поэтому у меня большие вопросы, откуда этот долг. И задам их завтра Кирилловичу. Вот он удивится.

Если у него большие вопросы, то у меня большие округлые глаза.

— Н-не надо Кирилловичу! — быстро перебирает чеки.
— Сам разберусь! Завтра же! — резко захлопывает папку.
— Видно ошибочка какая-то вышла. Злата, мы разберемся, обязательно.

— Разберись. — усмехается Радик. — И мне расскажешь. Завтра вечером загляну.

Мужчина лепечет что-то еще не относящееся к делу, словно пытается тему перевести и замылить, а еще быстренько назад пятиться и за калиткой срывается.

— Это... Что сейчас было? — ничего не поняла.

— Мне тоже интересно. — щелкает несколько раз языком.
— Очень интересно.

— А можно посмотреть?

— Чеки?

Киваю.

— Посмотри. А на его слова забей. Завтра разберусь. Долг они точно не повесят. Так что, мы договорились? — возвращается к нашему первому разговору.

— Нет. Я поменяю замок. Мне так будет спокойнее. — рассматриваю чеки, они отсортированы, и последний дотируется началом этого месяца.

Ничего не понимаю. Радик оплачивал квитанции даже после смерти дедушки.

— Радик, а зачем ты платил последние месяцы? — хмурюсь, теряясь в собственных мыслях.

— Лучше спасибо скажи. И замок свой давай, поменяю. — указывает взглядом на пакет, который все это время был в моей руке. — Еще поранишься.

— Нет. — завожу руку за спину. — Ты можешь нормально ответить на мои вопросы? Зачем ты оплачивал, зачем помогаешь мне, зачем ты делаешь все это для меня? И что значат те твои слова о моем наследстве?

Опускает голову и усмехается.

— Радик, или отвечай, или уходи!

Он начинает серьезно пугать меня. Настолько, что вряд ли спать спокойно смогу.

— Я часть твоего наследства. Та-дам! — поднимает ладони вверх. — Скажи спасибо дедушке, он позаботился о том, чтобы тебе было комфортно в этом доме.

Глава 15

Он.

Часть моего наследства.

Замечательно.

— Радион, я конечно понимаю, что ты меня за дуру держишь, но не настолько ведь.

Как же он меня сейчас раздражает. Напыщенный индюк с миловидным лицом. Двумикий, не иначе. И ведь как сладко стеллит, а главное без запиночки, словно репетировал.

— Я держу тебя за занозу, но не за дуру. Поэтому не преувеличивай. И я правду тебе говорю, которую ты так сильно хотела услышать. — кладет ладонь на шею и начинает мять. — Мы здесь будем говорить на радость соседям или чаем угостишь?

Несколько секунд молчу и сверлю его взглядом. Если он и лжец, то грамотный. Эмоциями себя не выдает.

— Ты мне все расскажешь? В деталях и без умалчивания! — направляю на него указательный палец.

— А ты еще и зануда... — усмехается и нагло проходит мимо меня, сам открывает дверь и заходит в дом. — Расскажу, только чай сделай.

— Вот же... — втягиваю через нос больше воздуха, еще немного и дым из ушей повалит от злости.

По-хозяйски усаживается на стул и фокусирует взгляд на

мне. Быстро наполняю чайник, ставлю на подставку и достаю две чашки.

— И? — разворачиваюсь к нему.

— Конфетку? — достаёт из кармана конфету, которой угощала Лида.

— Нет, рассказывай уже!

— Ты так мило злишься, носик, — указывает на свой нос и широко улыбается. — смешно дергается. А взгляд какой... Загляденье. Только меня не испепелишь, и не такое вывозил. А с наследством все просто, Злата. Я был близок с твоим дедушкой, говорю уже в сотый раз. При жизни помогал ему в чем просил. А когда твой дед заболел, то позвал меня и предложил сделку. Он мне деньги, а я помогаю с домом тому, кто в нем будет жить. М-м... Вишня. Лови. — достает из кармана еще конфету и бросает мне.

Машинально ловлю, а еще испытываю смущение от его слов.

— То есть... Как это? — хмурюсь, потому что просила его подробно, а он вновь сократил и ничего не понятно.

— Спишу на твою усталость. — ставит локоть на стол и скучаяще подпирает ладонью голову. — Твой дедушка тебя любил, Злата, пусть и много лет не видел. Он мне рассказывал о тебе, правда о маленькой девочке семи лет с озорным взглядом и вечно разбитыми коленями. Он хотел общаться с тобой, но боялся, что ты не захочешь. Поэтому подписал завещание в твою пользу. А мне велел следующее. Если ты

приедешь, то помогать, привести дом в порядок на сколько хватит оставленных денег, если твоя семья не явится, а дом выставят на продажу, то могу оставить все деньги себе, но при условии, что выкопаю розы и пересажу на свой участок.

Задумчиво опускаю голову. Очень хочется прикусить губы, но они слегка обветренные, а поэтому все же открываю конфету и кладу за щеку.

Дедушка. Как же мне стыдно перед ним. Я и так виню себя, что мы не общались, а теперь буду винить еще больше.

— Получается ты делаешь все за его счет?

— В точку. В ближайшие дни займусь крышей, ее пора перестелить.

— Но почему дедушка при жизни этого не делал? — у меня не сходится.

— Не знаю. Я предлагал и не раз. Не хотел. Все устраивало. Три ложки сахара. — кивает в направлении вскипевшего чайника.

— Хм... — разворачиваюсь и заливаю воду. — И... Сколько осталось денег?

— Какая разница?

— Хочу понимать. — ставлю перед ним чашку и возвращаюсь к столешнице, чтобы сохранить дистанцию. — У меня проблемы с финансами, и если дедушка тебе что-то оставил, то...

— Не вариант. — перебивает. — Горячий. — хмурится. — Есть водичка разбавить?

— Ты не дослушал. — протягиваю бутылку воды из холодильника.

— И так понятно. Хочешь деньги. Но твой дедушка запретил отдавать своим родственникам, сказал, что вы никогда не умели распоряжаться финансами. Поэтому все пушу в ремонт твоего, — делает особый акцент. — дома. Хватит на большую часть работ. Не переживай. — делает большой глоток. — Не плохо. И, Злата, нам придется подружиться, так проще будет.

Улыбается, а вот мне совсем не хочется.

— Я... Сама хочу заниматься ремонтом, мне не нужна твоя помощь.

Опрометчиво, но чем больше он крутится вокруг меня, тем сильнее меня что-то смущает. И это поведение с трудом вписывается в рамки рассказанного. Ну, мне так кажется.

Тихо смеется и покачивает головой.

— Глупышка. Этот дом вот-вот развалится. Мастеров в поселке нет, вызывать кого-то со стороны слишком дорого. Остается моя скромная персона. И указания твоего покойного дедушки. У тебя нет выбора. — слышу, как разгрызает конфету. — Не люблю вишню, а Лида вечно подсовывает именно ее. — внезапно поднимается. — Поменяю замки, но надеюсь дверь открывать будешь.

Вместе с чашкой и прихватив пакет с новым замком идет к входной двери, а я только разворачиваюсь на стуле и мне прекрасно видно, что будет делать.

Смотрю на него, не моргая и думая над сказанным.

Придется подружиться. И как он себе такое представляет. Мы явно не ладим. И я явно ему не нравлюсь, он просто насмехается надо мной. А его рассказ хоть и странный, но на правду все же смахивает. Вот же влипла.

Что ж, похоже действительно придется подружиться.

Десять минут. Именно столько заняло у Радика поменять да замка.

— Ключи. Все экземпляры. — кладет две связки на стол.

— Кстати, — внезапно наклоняется, а я вжимаюсь в спинку стула от неожиданности. — а с каким вкусом у тебя конфета?

Я не успела раскусить. Так увлеклась мыслями, что толком и не рассасывала, а просто держала за щекой.

— М-мята...

Широко раскрываю глаза и замираю от наглости и внезапности. Радик наклоняется еще ближе и его губы касаются моих. А через долю секунды ощущаю его мягкий язык внутри.

— Обожаю мятные. — смакует конфетой, которую самоуверенно и напористо стащил из моего рта. — До завтра, соседка.

— А-а... — поворачиваюсь, но дверь за ним уже закрывается. — Какого... — касаюсь пальцем губ.

От такой дерзости я дар речи потеряла. Настолько растерялась и только сейчас поняла, что должна была вклеить ему хорошую пощечину за фриivolность.

Быть не может.

Этот наглец, который достался мне по наследству, украл мой первый поцелуй.

Со следующей главы будет открыта подписка

Благодарю за поддержку!

Глава 16

Одна из самых ужасных ночей в этом доме. Ворочалась не в силах заснуть до рассвета, а все из-за этого наглеца. Дедушка может и хотел сделать как лучше, но в итоге получилась медвежья услуга. А Радик хуже банного листа, ума не приложу, как заставить его слушаться и не врываться в мою жизнь. Тем более после вечерней выходки.

И что эта выходка вообще значит...

Из зеркала смотрит недовольная и сонная моська с опухшими глазами. Еще и волосы сегодня жутко выются, вообще не распутать, похоже к вечеру будет гроза.

Спускаюсь на первый этаж, чтобы заварить кофе, но взгляд цепляется за блокнот, оставленный на столе. Я записывала предстоящие траты.

— Загрузить его работой... — в мыслях всплывает идея Лиды. — Ладно, попробуем!

Включаю чайник и усаживаюсь записывать список супер сложных дел для «милого» соседа. Дедушка дал ему какую-то сумму, но явно небезграничную, сколько он мог собрать со своей пенсии... А значит, если Радик быстро все потратит, то прекратит врываться ко мне. Надеюсь на это.

Думала будет сложно составить список, но этот дом и правда просит ремонт, причем срочный. Десять минут и тридцать пунктов.

— Надеюсь, ты быстро отстанешь! — вырываю лист и убираю в карман, вручу ему, как только увижу.

Пью сладкий кофе и становится чуть легче.

На проходной не протолкнуться, похоже все отошли от празднования. И вновь ко мне все милые и дружелюбные. Настроение поднимается моментально. А когда в столовой подсаживается Лида, то и вовсе забываю о проблеме в лице ее друга. С виду Лида кажется грозной, но если разобщаться с ней, то просто бриллиант. Болтает без умолку, а я только и успеваю кивать и местами поддакивать.

— О, какие люди в нашем Голливуде. — Лида внезапно переключается и устремляет взгляд мне за спину. — Палыч его все-таки уговорил, удивительно!

Откусываю булочку и поверчиваюсь, чтобы взглянуть.

— Кхм... — давлюсь в эту же секунду. — Кхм... Кхм... Спасибо!

Лида дотянулась до моей спины и несколько раз постучала.

— Ты чего? Не торопись, еще двадцать минут до конца обеда. Радик! — поднимает руку и громко выкрикивает его имя.

Запиваю компотом и вытираю губы, уставившись в стол.

— Привет. — подходит к нашему столику, и его настроение определенно на высоте, судя по улыбке.

— Привет! — Лида ему рада, а отличие от меня. — Ты как здесь? Неужели Палыч согласился на твои условия?

— А у него был выбор? — усмехается, ставит поднос и двигает стул, чтобы сесть рядом с Лидой.

Но я резко двигаю свой назад и поднимаюсь.

— Что-то наелась, пойду работать.

— А-а... — Лида теряется. — Может с нами посидишь еще немного?

В тарелке остался суп и испытываю острое желание вылить его на голову Радиону, но в столовой еще очень много людей, будут выглядеть не в лучшем свете от такого поступка. Но и не это самое важное. Опасаюсь, что этим испорчу отношение с коллегами. Они ведь все так любят этого жука навозного.

— Не препятствуй порыву. — садится и улыбается еще шире. — Не задерживаем, Злата.

Спокойствие, только спокойствие.

— Приятного аппетита. — улыбаюсь через силу. — Не подавись. — добавляю тише.

— Не собираюсь, не дождешься. — подмигивает.

— Вы опять? — вздыхает Лида.

Пусть сам отвечает. Выхожу из столовой и шумно выдыхаю. Трясет от злости. Не понимаю, как люди вокруг могут быть настолько слепы и не замечать очевидного. Радион — наглый, хитрющий жучара. Еще и хам, правда умело это скрывает.

Надеялась, что не пересечемся во время работы. И слава всему, так и вышло. Правда после встречи в столовой с тру-

дом взяла себя в руки, все валилось, и несколько раз получила нагоняй от начальницы.

Как и предполагала, к вечеру погода испортилась. Дождя еще нет, но ночью определенно пойдет. Пока только ветер и прохладнее, чем было предыдущие дни. Но все равно спешу домой, чтобы не попасть под надвигающейся ливень, потому что при таком ветре зонт не спасет.

— Прекрасно... — бурчу под нос, когда у соседских ворот вижу две фигуры.

Лида и Радик. Они беседуют о чем-то приятном, судя по смеху девушки. Серьезно, им бы стоило задуматься об отношениях.

— Златуля, еще раз привет! — в руках Лиды коробка с изображением какого-то строительного инструмента. — Хорошо, что ты уже пришла, а то думала к тебе идти и белье снимать. — кивает в сторону моего участка.

Еще вчера развесила во дворе на бельевых веревках одежду. И сейчас она развивается, как белый флаг.

— Ладно, я пойду, вернуть не забудь. — Радик указывает на коробку.

— Обижаешь, в пятницу отдам. — крепче прижимает к себе коробку.

— Подожди! — вырывается громче задуманного.

На улице только мы, пора бы ответить за вчерашнее.

Шаг к нему, заносу руку и собираюсь вклеить пощечину, рассчитывала на эффект неожиданности, но Радик ловко

перехватывает ладонь прямо у своего лица. Крепко сжимает своими пальцами мои.

— Нехороший сосед, — легонько похлопывает себя по щеке моей ладонью. — как же он мог, наглец. — еще несколько похлопываний. — Глаза бы мои его не видели. Угадал? — растягивает губы в коварной улыбке.

Сглатываю и быстро хлопаю ресницами.

— Вы это... Чего? — Лида шокирована и ее можно понять.

— Я украл ее конфету. Ты подсунула мне три вишни и только одну мятную, а я по ошибке отдал ее Злате, пришлось забирать. — отпускает мою руку, но при этом смотрит прямо в глаза.

— Вы вообще неадекватные. Из-за конфет ругаться. Да у меня еще есть, я каждому по килограмму подарю!

— Ты не конфету украл, а мой первый поцелуй, придурок. — говорю, едва шевеля губами.

— Чего?! — голос Лиды эхом разносится по улице, а вместе с этим к ее ногам падает та самая коробка и слышится трест.

— Вот как. — выкрик Лиды и упавшая коробка совершенно не интересуют его, он продолжает пристально смотреть на меня. — И что, не понравилось? — мы стоим под светом фонаря и прекрасно вижу, как его зрачки расширяются.

Вариант дома Златы

Глава 17. Лида

Поцеловал. Офигеть. Ушам не верю. Если девчонки из компании узнают, то Златкины волосы в разные стороны полетят. Радик — неприступная скала с милейшей улыбкой и сексуальным задом. Он настолько обаятельный, харизматичный и привлекательный, а главное перспективный, что на него даже замужние западают. Уже несколько семей распалось, хотя он об этом и не знает даже. А среди девчонок местных и вовсе есть договоренность, чтобы не ругаться, первыми ему на шею не вешаться. Вот кого выберет, того и выберет. Потому что раньше такие сражения были... И до мордобоя доходило. Каждая вторая свободная девушка и женщина хочет построить отношения с Радионом.

Но на Злату это не распространяется, она чужая для всех. И так многие из молодых стиснув зубы ей улыбаются, потому что слухок об их отношениях пошел. А портить отношения с Радиком рискнет разве что только больной на голову. Ведь он всегда придет на помощь, а еще поселок должен его дедушке, его родителям, и ему самому.

И то, слухи слухами, но многие надеется, что все это вранье, а если нет, то она всего-то временное увлечение. А вообще, во всем Радик виноват, давно бы уже женился или хотя бы девушкой обзавелся. У нас красавиц много, но ему никто не приглянулся. Нос не воротит, но флирт пресекает сразу.

И с города никого не везет.

Не раз ему вопросы задавала, почему он один, вокруг ведь столько классных девчонок. Ответ всегда одинаковый: «Не нашел ту, которая зацепит сердце». То же мне... Считаю, что он просто не умеет искать. Или не хочет. Нахватался за своей границей и теперь хочет непонятно что.

А тут поцеловал... Пьяным не был. В себе, вроде. Не понимаю, что за приколы. Ощущение, что он свою новую соседку извести хочет, видит ведь, что она слишком нежная и пугливая. Злата пытается наладить отношение с местными, старается быть милой со всеми, но Радик ведет себя слишком странно.

И ведь упорно молчит партизан. Игнорирует мои вопросы.

— И что, не понравилось? — взгляд с кучерявой не сводит.

А Злата кажется сознание сейчас потеряет. Бедняга. Этот красавчик самодовольный смущать умеет отлично. Но если сейчас скажет, что не понравилось, то 100 пудово соврет. Не может Радик плохо целоваться, я не проверяла, но уверена.

И на ее месте столько девчонок хотело бы оказаться... Не счесть.

Мы много лет с этим балбесом длинноногим общаемся, мое плечо, наверное, впитало цистерну слез от его отвергнутых девушек. Каждая вторая почему-то считает, что раз мы друзья, то я могу как-то помочь. Наивные. А некоторые и во все обвиняют в том, что это из-за меня у них ничего не полу-

чается, что я Радику что-то там внушаю. И такие не просто наивные, а идиотки. У Радики свое мнение на все, внушить ему что-то не реально. А вот он может.

— А как такое может понравиться? Ты грубый, черствый и глупый, раз считаешь, что можешь так поступать! — у Златы губа дрожит, то ли от наступающих слез, то ли от злости.

Впервые слышу такие слова в его адрес.

— Короче, вот, — дёргано лезет в карман. — это список дел по дому. Раз согласился помочь бабушке, то сделай. — припечатывает список к его крепкой груди. — А ко мне больше не подходи!

Не дожидается пока Радик накроет лист и убирает руку.

— Лида, прости за это все. — бегло обращается ко мне и убегает к себе во двор.

Лист не успевает упасть, Радик ловко перехватывает и впивается в написанное взглядом.

— Какой милый почерк. — усмехается, чем еще больше вгоняет меня в ступор. — Коробку поднимай и за мной, проверю не навернулся ли аппарат, неуклюжая.

Не отрываясь от списка открывает калитку.

— А-а... А это что сейчас было? Радик? — моментально поднимая коробку.

Знаю сколько стоит инструмент, но даже если сломала не особо переживаю, рассчитаемся, больше волнует ситуация.

— Эй, я с кем говорю. Радион! — ногой захлопываю дверь дома, потому что руки заняты. — Ты реально поцеловал ее?

Зачем? Почему? Что происходит?

— Я забрал у нее конфету, вряд ли это был поцелуй. — кладет лист на стол и разворачивается ко мне, чтобы забрать коробку.

— Подожди, — падаю на стул. — то есть ты, забрал конфету из ее рта и это не поцелуй? Ты меня за дуру не держи! Тебе реально нравится Злата?

Молча достает инструмент и подключает к сети.

— Я с кем говорю?

— Что ты от меня хочешь? — спрашивает с улыбкой. — Я просто помогаю соседке, меня об этом попросит перед смертью ее бабушка. Выключай фантазию, Лида.

— А, ага. — щелкаю пальцами. — Значит за дуру. Я сейчас как возьму чайник и как огрею тебя! Колись давай!

— Работает, но в следующий раз не роняй. С процентами платить заставляю. — так же спокойно упаковывает обратно. — Я просто забрал у нее конфету. Свою любимую мятную. А теперь топай домой, я устал.

— Все ясно. — роюсь в кармане и достаю мятную конфету, кладу на стол и поднимаюсь. — Но в следующий раз постарайся искать конфету не в ее рту. Златка тебя и так не особо переваривает, а ты похоже рад этому. Не та тактика, Радик. Не с ней. А за инструмент спасибо.

Беру коробку и иду к двери.

— Можешь не провожать. Я девочка самостоятельная. — говорю, не оборачиваясь.

— Лида!

— М-м? — мое имя, да еще и таким суровым тоном, заставило все же повернуться.

— Прямо не переваривает?

— Ты меня сегодня удивляешь. Радик, на действия свои со стороны посмотри. Грызетесь каждую встречу, конечно не переваривает. Еще и так нагло себя ведешь. Честно, дружисе, я бы тебя уже давно треснула поленом. Включи доброжелательность и обаяние, а то упустишь девчонку. Пока-пока.

Оставляю его с мыслями, а сама иду прочь. Но не домой, а к Злате. Очень уж хочется послушать ее версию.

Глава 18

Высокомерный хам. Еще и вопросы такие задает. Невероятно раздражает. Очень хочется его огреть чем-то тяжелым.

Похоже у Радиона развилась мания величия. Еще бы, каждый ему улыбается, каждый общаться хочет, каждый стелется перед ним больше, чем перед главой поселка. Каждый, но не я. Серьезно, видеть его не хочу. Не припомню, чтобы когда-то хоть кто-то раздражал меня также сильно как Радик.

Успеваю только переодеться, как слышу дверной звонок. Надеюсь не он.

— Еще раз привет. На чай пустишь? — за дверью Лида.

— Конечно, проходи. Помочь?

— Не, я уже приловчилась. — аккуратно опускает коробку на пол у двери. — Повезло, что целое все. — кивает на коробку и усмехается. — Так что у вас случилось?

Понятно зачем пришла. Такие скандалы. Естественно хочет узнать подробности, а меня просто распирает изнутри, и я готова ей их поведать. Проходим на кухню и пока вскипает чайник высказываю все, что думаю о своем соседе.

— ... Я просто больше не могу с ним общаться! Со стеной диалог и то более продуктивный! Мне кажется, что он хочет меня выжить, а еще лучше с ума свести!

Под конец рассказа охрип голос. А Лида улыбается, хоть и пытается подавить.

— Как думаешь, он сейчас хоть что-то понял?

Лида быстро качает головой.

— Радик упертый, если что-то задумал, то доведет до конца. А он реально что-то задумал. Я вот тут подумала, а может ты ему и правда нравишься? — оценивающе проходится по мне взглядом.

— Глупости. Бр-р... Такого мне только не хватало. Я сюда переехала в поисках спокойной жизни.

— Тогда у тебя один вариант, дружить с соседями. Мальчишки они ведь как, ласку любят. Попробуй изменить ваше общение, сделать его более открытым и дружелюбным. Может Радик тогда и интерес потеряет. — останавливает взгляд на моем лице. — Не стоило говорить, что это был твой первый поцелуй, только его самолюбие потешила.

— На эмоциях получилось. — упираюсь руками в бока. — Лида, ты ведь его хорошо знаешь, вот что ему нужно?

Как-то загадочно усмехается.

— Ты ему нравишься. Другого объяснения у меня нет, подруга. — повторяется.

Подруга. Она произнесла это с такой легкостью. А мне приятно...

— Спасибо за чай, но я уже пойду. — отодвигает чашку. — Ты умничка, что список ему вручила, но попробуй быть мягче, уверена ему будет не интересно. У нас ведь как здесь... Скука и только, одни и те же лица изо дня в день. А тут новая красота под боком. Еще и с характером.

Идет к двери, а я за ней. Но практически у самой двери резко разворачивается и чуть не сталкивается.

— А, кстати, если хочешь его проверить, то сыграй на ревности. У нас много холостых парней, думаю большинству ты придешься по вкусу. Пофлиртуй. По заигрывай. И реакция Радика тебе все скажет. И место совсем скоро подвернется, в пятницу будем в центре зависать, советую подготовиться. — подмигивает.

Происходящее определенно ее забавляет. Но совет интересный.

Только я не хочу проверять его на ревность. Я вообще не хочу даже думать о том, что нравлюсь своему соседу.

— Какого... — с трудом открываю глаза.

Сегодня меня разбудил не петух, а странный писк, доносящийся со двора. До будильника еще десять минут. Сползаю с кровати чуть не упав, споткнувшись об тапочки. Подхожу к окну и вижу уникальную картину: ворота открыта, а из грузовой машины, которая и издает противный писк, высыпается песок.

— Вот же... — слов нет.

Быстро хватаю резинку и, на ходу собирая волосы, слетаю на первый этаж.

— Что ты делаешь? — задаю вопрос, как только открываю дверь, потому что Радик сидит на ступеньках.

— Доброе утро. — чуть приподнимает чашку, из которой красиво закручивается пар. — У тебя и со зрением пробле-

мы? Песок привезли для ремонта.

— В такую рань?

— В это время в поселке спят только городские. — нагло проходится по мне взглядом и усмехается. — Милая пижама.

На мне пижама, которой уже несчитанное количество лет, состоящая из футболки и шортов, местами рисунки котиков стерлись, но она удобная.

— Я что-то должна? — решаю не повторять сотый раз о том, что он врывается на мою территорию без спроса.

— Нет. Уже оплатил. — опускает взгляд на мои ноги.

— Супер, тогда я собираться на работу.

Захлопываю дверь и поворачиваю замок, чтобы после не найти его где-нибудь на кухне. Выдыхаю. Я точно проснулась.

— Он поможет тебе с ремонтом, смотри на вещи позитивно... — убеждаю себя, стоя под душем.

Я обдумывала вчера слова Лиды. Наверное, я тоже не права в происходящем. Если откинуть ситуацию с поцелуем, то я была слишком категоричной. Радик и правда знал дедушку, хорошо общался с ним и наверняка двери этого дома всегда были открыты для него.

Я должна относиться к нему в любом случае уважительно. Хотя бы из-за его отношений с дедушкой. И если дедушка рассказывал ему, какая у него «чудная» семья, то в глазах Радика мы последние сволочи. Хотя так и есть.

Провела в душе больше положенного и на кофе не остается времени. Зачесываю мокрые волосы и выхожу из дома.

— Эм... А ты почему еще здесь? — не ожидала найти Радика все на тех же ступенях.

Выглядывала в окно, машины уже не было, а ворота закрыты.

— Я теперь помогаю на ферме до обеда. Решил подождать тебя, все равно в одну сторону.

Быстро хлопаю ресницами, пытаюсь понять насколько его слова серьезны.

— Я на мопеде. Быстрее будет. Давай. — протягивает руку, чтобы забрать рюкзак, в котором сменная одежда и перекус.

Словно замороженная протягиваю ему рюкзак.

Разворачивается и первым идет к калитке, пристраиваюсь сзади.

— Ознакомился с твоим списком. Все сделаю до холодов. Он действительно ведет себя странно. Может Лида права...

— Спасибо. — произношу задумчиво.

— И насчет вчерашнего, — надевает мой рюкзак так, чтобы он оказался на груди. — я был не совсем прав. — у него слишком привлекательная улыбка. — Извини. Просто мне очень хотелось именно твою конфету.

Его взгляд похож на вчерашний, слишком... Загадочный.

— Мы опоздаем. — нервно сглатываю, потому что он чертовски смущает.

— Не думаю. — слегка покачивает головой и первым залезает на мопед. — Запрыгивай!

Слезаю с мопеда под любопытные взгляды. На проходной вновь полно людей и все косятся в нашу сторону. Смущает. И надеюсь щеки не покраснели. Забираю рюкзак, благодарю и пристраиваюсь к очереди. Благо Радик решил подойти к компании парней, курящей в стороне, а не пристраиваться за мной.

— Ох, Злата, — мне на плечо ложится тяжелая рука женщины, заведующей столовой. — смотрю ты наш бриллиант забрать решила. — говорит вроде с улыбкой, но как-то не дружелюбно.

— Нам просто по пути было, соседи все же. — чувствую себя букашкой на ее фоне.

— Да, с такими соседями мне бы всегда было по пути. — пытается пошутить незнакомая мне женщина средних лет. — Мне бы минус двадцать лет, и я бы зажгла. — игриво дергает плечами, но при этом колышется большая грудь.

Женщины в очереди смеются, а вот я чувствую себя раком в кипятке. Благо быстро проходим, а в раздевалке разговоры переключаются на слесаря, который с пьяну с головой угодил в свежий навоз, еще и умудрился всю душевую загадить так, что уборщицы его тряпками избили.

Но стоит выйти в коровник и внутри передергивает.

Радион, собственной персоной. Мне еще в первый день сообщили прекрасную новость, руководство решило купить автоматическую кормушку для скота, чтобы сэкономить нам время и заняться другими делами. Только устанавливать ее было не кому, а сейчас вижу, как над этой махиной колдует Радион и какой-то парень его возраста.

— На все руки мастер...

Вспоминаю высказывание тети Тани. Удивительно. Если он и правда умеет столько в своем возрасте, то достойно уважения и похвалы.

— Злата, не тупи! — слышу грозный выкрик. — Тару в руки и пошла, коровы ждать не будут!

— Да! — дергаю головой, чтобы выбросить мысли.

На ферме есть несколько доильных аппаратов, но их используют только опытные сотрудники, я же должна делать по старинке. И хоть не жалею, но руки болят ужасно, чувствую через несколько месяцев банки будут больше, чем у Радика.

— У тебя здорово получается. — раздается над ухом бархатистый мужской голос.

— Черт! — дергаюсь от неожиданности, потому что задумалась о своем, и неловким движением переворачиваю тару.

Несколько литров молока разливается на бетон.

— Злата, твою мать! — тут же слышу грозный крик старшей, которая как раз зашла в соседний загон. — Как можно быть такой косорукой? Минус с твоей зарплаты пойдет!

— София Яковлевна, моя вина, я напугал Злату. — неожиданно заступается Радик, но вина и правда его. — Все возмущу сам, напишите сообщением сумму. И у вас сегодня такие игривые серьги. — от его улыбки айсберг растает.

Женщина меняется в лице, в секунду превращается из злобного кактуса в нежную лилию.

— Спасибо, Радичка. — впервые вижу на ее лице такую лучезарную улыбку. — Ты, кстати, загляни ко мне на днях, я твое любимое вишневое варенье закрыла. По моему фирменному рецепту.

— Обязательно. И мне сразу баночки две. — щелкает пальцами.

Смотрю на них, приоткрыв рот. Мой сосед просто нечто. Вот интересно, если его с медведем в клетке закрыть, как быстро он его покорит своим обаянием.

— Хоть три. — вижу все ее зубы. — Златочка, а ты уберишься и переходи к мытью наши красавиц, молоко сами до соберём.

— Хорошо. Конечно.

София Яковлевна переходит с проверкой к следующей доярке, а я поднимаю взгляд на Радика.

— У тебя здесь грязь. — указываю на свое лицо. — И больше так не подкрадывайся.

— Уберешь? — я все еще сижу, а поэтому ему приходится наклониться.

— Руки в молоке. — показываю ладони. — Давай как-ни-

будь сам.

Поднимаюсь и рассчитывала, что Радик разогнётся, но мой лоб прилетает прямо в его стальной.

— Ауч... — морщусь и потираю кожу. — Нам точно нужно держать дистанцию. Зачем ты пришел?

— Спросить, поедешь завтра на озеро? У тебя ведь выходной. Лида попросила переговорить, а то она на совещании со всей администрацией.

Хорошо, что добавил, потому то иначе сразу услышал «нет».

— И ты будешь?

— Не только я. Компания собирается. Мясо пожарим, искупаемся, позагораем. — опускает взгляд на мою шею. — А то ты слишком выделяешься на фоне остальных своей молочной кожей. — отчего-то говорит тише.

— Поеду. Во сколько и где собираемся?

— В три, заберу из дома. Остальные будут ждать у дома культуры.

— Тогда я туда подойду к трем.

Наши взгляды вновь встречаются и кажется оголяют ноздри.

Радик усмехается и слегка прикусывает нижнюю губу.

— Я заберу тебя, все равно поедем на моей машине. Тащить слишком много с собой. — вновь наклоняется, чтобы были на одном уровне, но на этот раз предусмотрительно отвожу голову чуть назад. — И рекомендую не спорить, я очень

больно кусаюсь. — словно в доказательство щелкает своими белоснежными зубами.

— Радь, идешь! — выкрикивает парень, с которым делал кормушку.

— Ага. До завтра, Злата.

— До завтра. — произношу практически шепотом.

Не дышу до тех пор, пока он не скрывается за массивной дверью.

Пугает то, как волнуюсь рядом с ним.

До конца рабочего дня больше никаких происшествий. Переживала, что София Яковлевна будет строга со мной, но она мило улыбалась и даже поделилась шоколадкой на обеде.

Возвращаюсь домой выжатой, но в предвкушении завтрашней поездки.

— Хм... — включаю свет в гостиной и хмурю брови. — Да как ты это делаешь?

Мой взгляд упал на встроенную до потолка полку с различными книгами и прочими штуками. Дедушка забил ее так, что перебирать день придется. Я вытирала пыль и выстроила все статуэтки и баночки, но сейчас они стоят определенно не так. Уверена.

— Завтра я тебе задам жару. Радичка.

Сейчас просто нет сил. Но завтра он у меня попляшет.

Удивительно, он точно держит меня за дуру, если думал, что я не замечу. Но похоже он отдал мне не все копии клю-

чей. И сильно об этом пожалеет.

— И что вообще ты искал на этой полке?

Глава 19

У меня нет ничего ценного, но все равно не приятно, что он лазает без моего ведома. И это странно.

Поднимаюсь в спальню и решаю начать с главного, нужно найти купальник. Я не до конца разобрала сумки, но он должен быть где-то в них. Только приседаю на пол, как раздаётся входящий звонок. С трудом дотягиваюсь до телефона, оставленного на кровати.

— Приветствую, к тебе Радик подходил? Поедешь?

— Да, завтра в три. — ставлю на громкую.

— Ты прости, что его пришлось послать, я сегодня в мыле.

Рада, что согласилась. — у Лиды слишком уставший голос. — С собой только полотенце и хорошее настроение, остальным угощают парни. У моего бывшего днюха не так давно была, вот считай проставляется. — говорит с какой-то иронией.

Достаю купальник и хмурю брови.

— Блинский...

— Чего там?

— Я похоже без купальника. Моему конец. — вздыхаю. — Ладно, есть длинная футболка, что-то придумаю.

На моем купальники несколько дыр. И я совершенно не помню, где могла из сделать. Если только стиральная машинка постаралась, другого объяснения нет. В целом могу за-

шить, но выглядеть будет не лицепрятно. Попадос.

— Футболка? Прикалываешься? А загорать как будешь? Короче, дуй завтра с самого утра на рынок, второй ряд третья палатка, у тети Светы привоз был на прошлой неделе, что-то 100% осталось.

— Я на мели. — закрываю сумку.

— Я сейчас наберу ей, попрошу записать, с зарплаты занесешь. Не проблема. Погода обещает шептать еще с месяц, не раз поедем на озеро, так что не дури.

Слышу, как девушку кто-то зовет ужинать.

— Все, я побежала, советую до девяти на рынок заглянуть. До завтра, кучеряшка!

Ее забота очень приятна.

Поднимаюсь по привычному будильнику — крику петуха. Сон был чутким. С трудом поднимаюсь, если бы не купальник, то предпочла понежиться в постели. Быстро собираюсь и бегу на рынок. Не ожидала, что людей будет так много, но большинство столпилось у лавки с мясом и молочной продукцией.

— Доброе утро! — нахожу нужную палатку.

Только у этой женщины видны купальники.

Лида предупредила о моем визите, поэтому женщина сразу показывает весь ассортимент. И я ожидала увидеть что-то простенькое и скромное, а в итоге мне показывают откровенные бикини. Закрытых купальников моего размера всего два: черный с рюшами на груди и тонкой линией внизу, ко-

торая с трудом что-либо прикроет, и синий с цветами и более открытым верхом. Выбираю второй, потому что первый кажется слишком не надежным. Но это все равно не то, что хотела бы. Слишком открытые для меня. Чувствую смущения будет много.

Радик сказал, что заберет, но в половину третьего выхожу из дома. Не намерена действовать по его указаниям. Поправляю кепку, найденную среди вещей дедушки, осматриваю белоснежный автомобиль у соседних ворот и фыркнув разворачиваюсь в другую сторону.

Я сразу надела купальник, мало ли не будет, где переодеться, а сверху футболку и шорты. И прихватила с собой не только полотенце, но еще и немного фруктов на перекус. И оставшиеся деньги, на всякий.

У дома культуры шумно.

Радик не уточнил сколько будет людей, а я не ожидала увидеть столько. Насчитываю десять человек. И судя по их общению все дружны. Я буду белой вороной, определенно.

— Привет, неловкость... — шепчу под нос.

Подхожу ближе и пытаюсь дружелюбно улыбаться.

— Всем привет!

— Зла-ата! — Лида за шаг оказывается рядом и обнимает за плечи. — Ребята, знакомьтесь! Это Злата! Но вы и так уже о ней все слышали. Златка, а это... — поочередно мне представляет тех, кого еще не знаю.

Итого будет тринадцать человек: 6 девушек и 7 парней. Не

хватает Радика и еще одного парня, который живет у озера и будет ждать нас уже на месте. А еще среди нас будет три пары, а вот остальные одиночки, и Лида шепчет, что это не плохой вариант позлить моего соседушку.

И это действительно шанс. Только нет никого в моем вкусе. Парни все красивые на лицо, но просто меня не привлекают их черты. Да и неловко.

Хотя все очень дружелюбные. С виду. Но вот взгляды мне не понятные, а у девчонок и вовсе кажутся недовольными.

— О, а вот и Радик. — Лида разворачивается к дороге. — Чуть я впереди сижу!

— А тебе придется посидеть у меня на коленях. — рядом пристраивается Вася, светловолосый парень с небрежной бородой. — Иначе не влезем.

Всего две машины. И нам придется уместиться. Поэтому соглашаюсь.

— Всем привет. — Радик показывается с улыбкой. — А вот и моя соседка. — мне достается не только приветствие, но и подмигивание.

— Собственной персоной. — отвечаю так же дружелюбно. Ему приходится переключиться, чтобы загрузить все необходимое в свой багажник, потому что у второй машины он очень маленький.

Подхожу ближе к машине и жду пока сзади все усядутся. Явно нарушаем правила, потому что в машине сейчас будет шесть человек, не считая водителя: парочка, два парня, и я

сзади, Лида впереди.

— Ждешь отдельного приглашения? — с усмешкой говорит Радик и открывает переднюю дверь. — Садись.

— Здесь я. — Лида собирается проскочить мимо него, но Радик выставляет руку. — Эй!

— У Васи на руках посидишь, — с милейшей улыбкой говорит Радик. — впереди Злата.

Одновременно с Лидой дергаю бровями от удивления.

— Я сзади. — решаю быстрее сесть, тем более Вася уже уселся.

— Слышал? Она сзади. Не тупи, поехали уже. — Лида показывает другу язык.

Пока Радик и мне дорогу не перегородил, усаживаюсь на руки Васе.

— А мне уже нравится этот день. Удобно, красотка?

Не удобно. Потому что его руки улеглись на мои ноги на границе шортот.

— Вася, — Радик смотрит через плечо. — руки не распускай.

— И не думал, дружище! — поднимает ладони и растягивает губы в идиотской улыбке.

— Поехали уже! Тут 10 минут от силы, не успеет он ничего распустить! — бурчит Лида и захлопывает дверь.

Щеки жутко горят. Слишком нелепая ситуация. И непонятная реакция моего соседущки. Вот же банный лист.

Вася сдержал слово, его руки прижаты к телу и опущены. Я несколько раз чуть не ударилась, когда колесо уходило в яму. Еще и через зеркало ловлю взгляд водителя. Сейчас во взгляде Радика больше зеленца, и выглядит каким-то пытливым.

Он вгоняет меня в сильнейшую неловкость и просто безобразную ситуацию. Понятно гуляют слухи о том, что между нами там что-то завязывается. Но не нужно ведь их подпитывать. А Радик именно этим и занимается. Утром была полна решимости проучить его за то, что врывается на мою территорию, но сейчас весь пыл угас. Будет лучшим решением держаться от него в стороне, а уже после наедине как-то решить этот вопрос. В очередной раз.

— Блин, Радя, машина у тебя просто пушка! — Серафим постукивает по сиденью. — За сколько взял в итоге?

Радик усмехается.

— Дорого, друг, дорого.

Как скромно, неужели не поделится.

— Сама скромность, — фыркает Лида. — Саша уже половине поселка растрепал, зря ты его с собой брал. Пятнашка, Фима, пятнашка.

— Рили? — Серафим выпячивает глаза. — Радик... Завидую белой завистью! Ты просто красавчик!

Пятнашка, это пятнадцать, если правильно понимаю. И вряд ли тысяч. Но... Откуда столько? Это ведь сколько нужно работать, чтобы купить такое... Я думала может миллион

или два, считала, что машина не новая.

Вновь ловлю взгляд Радика, но демонстративно отворачиваю голову.

— Лида. — как-то строго произносит ее имя.

— Что? Ой, не начинай все и так все знают о тебе. — не вижу ее лица, но чувствую закатывает глаза.

Наконец озеро. Вроде недалеко от моего дома, но здесь совершенно иной воздух. Делаю глубокий вдох и улыбаюсь. Огромное, прозрачное и надеюсь будет теплым.

Мы подъехали к специальному месту. Местные позаботились, чтобы им было уютно купаться здесь. Людей предостаточно, но парень, который живет в доме у озера, занял для нас один из самых больших столиков и активно машет рукой.

— Вот, Злата, полюбуйся, работа дедушки Радика. — обводит рукой. — Он уже не был тогда главой поселка, но перед смертью сделала нам подарок, выстроил эти беседки, сделала дорогу к озеру, пирс построил, и песочек завез, чтобы на камнях не лежали. В общем, сделал конфетку!

Говорит тихо, но Радик все равно крутится у машины и не услышит нас.

— А Радик следит, чтобы все труды дедушки не были напрасны, в прошлом году такой разнос устроил в администрации, я думала главу откачивать придется. — смеется, но своими словами порождает мой неподдельный интерес.

Он ведь не просто житель поселка, который всем приходит на помощь. Радик определенно не тот, за кого пытается

себя усердно выдать. И это не мое дело, но любопытство полыхает.

— Эй, жабыя королева, сумки свои забирай!

— А я смотрю тебе жить надоело? — Злата меняется в лице и разворачивается к сказавшему. — Дорогой мой, ты кажется забыл, что у меня рука тяжелая!

Саша ехал в другой машине, но еще на площади не упускал возможности поддеть свою бывшую. Чувствую будет весело.

— Я его утоплю. — тихо шепчет Лида. — Поможешь? Отвлечёшь остальных, чтобы без свидетелей.

— Легко!

Несмотря на переглядки с Радиком у меня прекрасное настроение.

Мне представляют последнего, этот тот самый парень, который помогал Радiku на ферме. И если не брать в расчет Олю, которая смотрит на меня из-за насупившихся бровей, то остальные очень даже дружелюбные. Помогаю достать все продукты из сумок и расстелить пледы, чтобы загорать.

— Успеете свой костер развести! — бурчит Оля и стягивает с себя футболку. — Давайте искупаемся!

А она смелая. Ее купальник неприлично открыт, а верх и вовсе кажется маленьким, неловкое движение и будет топлес. Но ее не смущает. Игриво виляя бедрами, и повернувшись так, чтобы пятая точка оказалась в стороне Радика, снимает шорты.

Все поддерживаю ее идею. Свободные парни в секунду остаются в одних плавках. Да и парочки уже во все раздеваются. Переглядываюсь с Радиком, мы единственные стоим без движения.

— Чего ждешь? — Лида за шаг оказывается рядом. — Давай, раздевайся! После пяти народу набегит тьма, нормально не поплаваешь!

Да и сейчас не мало. В воде очень много детей, а пищат так, что эхом отбивается.

— Я пока пас. — Радик проходит мимо нас. — Огонь разведу и присоединюсь.

— Вот зануда! — цокает Лида. — Злата, прием. — щелкает пальцами перед моим носом. — Раздевайся!

Замечаю, как Оля обиженно вздыхает, но ее тут же отвлекает на себя Вася, который хватает на руки и тащит к воде. Раздается ушизакладывающий писк, когда вместе плюхаются в воду.

Снимаю футболку и расстёгиваю пуговицу на шортах под пристальный взгляд Лиды.

— Купальник пушка. Тетя Света все же знает толк в современной моде.

— Жабуля! — к нам уверенно идет уже мокрый Саша.

— Вот нет! Нет! — Лида обходит меня и хватает крепко за плечи, чтобы я стала ее живым щитом. — Ушел! Брысь! Вот только тронь меня, клянусь, — крутится вместе со мной, а Саша звонко смеется. — я тебя утоплю!

— Моя грозная жабуличка, иди ко мне, я тебя искупаю!

— продолжает крутиться вокруг нас, как коршун.

— Радик! — Лида верещит так громко, что вновь закладывает уши. — Помоги!

— Что устроили?

Лида так быстро крутит меня, что не вижу Радика, но слышу его смех.

— Злата, прости! — успеваю услышать прежде, чем Лида с силой толкает меня в сторону и вереща уносится к воде. — Уйди от меня, придурок!

Замираю и, хлопая ресницами, смотрю на того, кто поймал меня.

Я в объятиях Радика. И на его лице застыла улыбка. А вот его рука в наглуую лежит на моей груди, уж не знаю, как так вышло, но грудь четко припечаталась к его большой ладони. У меня небольшая грудь, как раз поместилась. И это просто самая неловкая ситуация из всех.

— Лида. — говорим одновременно и на выдохе.

Сглатываю и опускаю взгляд на его руку.

— Оу, прости. — отпускает мою талию и могу сделать шаг назад.

Радик сжимает ту самую ладонь. А вот у меня кажется кожа горит и дело не в солнце.

— Гхм... Пить хочу! — не могу смотреть на него, потому что ощущаю, прилив к щекам, а поэтому уверенно прохожу

к столу за бутылкой газировки.

Радик возвращается к мангалу, а я делаю жадные глотки. Теперь мне точно нужно в воду, чтобы освежиться.

— Не идешь? — спрашиваю, не глядя, и снимаю шорты.

— Позже. У тебя красивая фигура.

От его слов колени затряслись. Понимаю, что он пялится.

— Знаю. — аккуратно складываю шорты и быстрым шагом иду к воде.

Стоит приблизиться, как Вася обрызгивает меня, но даже не думаю возмущаться, потому что вода хоть как-то отрезвляет от странных мыслей.

— Эй, подруга, ты в порядке? Чего красная такая? — ко мне подплывает Лида, которая уже успела понырять, судя по мокрым волосам.

— Лида, я тебя прибую. — шиплю с улыбкой и бью ладонью по воде, чтобы обрызгать.

Лида строит из себя жертву, которая ничего плохого не хотела, а во всем виноват ее чокнутый бывший. Не могу на нее злиться, тем более ничего критичного, просто очередная волна неловкости. Но прошу в следующий раз не толкать меня в объятия своего друга. И Лида обещает, но с какой-то коварной улыбкой.

Поговорить спокойно нам не дали. Парни, попав в воду, впали в детство и ведут себя хуже, чем ребятишки, резвящиеся в стороне. Пожилая пара, отдыхающая на берегу, уже второй раз делает нам замечание, потому что парни ныряют, хватают за ноги, чем пугают и вызывают волны писка. Еще и водовороты устраивают. Мой пышный хвост превратился в тонкие мокрые сосульки.

Но громче всех пищит Оля, чем вызвала недовольство Алины, девушки Костика. Алина открыто заявила, что она может не пытаться привлечь внимание Радика, он увлечен разговором с Петром и даже не смотрит в нашу сторону. И она права. Парни во всю заняты мангалом, пивом и судя по смеху приятным разговором. Оля только фыркнула в ответ и принялась заигрывать с Васей.

— Девчонки, давайте к нам! — выкрикивает Саша. — Жабулька, тащи свой сексуальный зад сюда!

Саша, Серафим, Вадим и Костя с разбегу прыгают с пирса в воду и соревнуются кто сделает лучший кувырок. Точно как дети, потому что этим же занималась ребятня, пока взрослые лбы мягко не попросили в сторону.

Вода шикарная. Как парное молоко. И кристально чистая. Дно видно. Но озеро довольно глубокое, а плаваю я посредственно, поэтому стараюсь особо не отходить от берега.

Решаем с девчонками немного обсохнуть, а заодно помочь с салатами и овощами. Складываю руки на груди, потому что ткань оказалась довольно тонкой, а выйдя из воды кожа покрылась мурашками, и иду за Лидой.

— Как водичка, красотики? — Петя рассматривает поочередно каждую и делает глоток из стеклянной бутылки.

Кутаюсь в полотенце, пока девчонки делятся впечатлениями.

— Кстати, а Максон где? — Петр странно косится на меня.

— Весь в делах. Не смог. — поясняет Радик.

— Радя, пока разгорается давай тоже поплаваем, сейчас я покажу этим неудачникам, как нужно заныривать! — пустая бутылка летит в пакет, и Петя избавляется от футболки.

— Можно. Заноза, посторожи. — Радик протягивает мне стеклянную бутылку с этикеткой «мятный сидр». — А еще лучше посмотри, чтобы никто из этих гадюк не выпил оставшиеся две, — кивает в сторону термосумки. — никто ведь не хотел больше этот вкус.

— Мы по-вишневому предпочитаем. — Лида показывает ему язык.

— Конечно, знаю я вас. Надеюсь на тебя, Злата. — подмигивает.

Радик говорит с такой милой улыбкой, что и самой хочет-

ся улыбаться.

— Ладно. — прижимаю бутылку к полотенцу.

Стою так, что мне прекрасно видно, как раздевается. Но снимает только футболку, похоже это шорты для плавания.

— А, кстати, — поворачивается и на секунду встречаемся взглядами, но свой опускаю сразу ниже. — мясо не трогайте и угли тоже.

— Иди уже! — Лида машет кистью, как бы говоря ему «брысь».

А вот все мое внимание чуть ниже его груди. Со стороны сердца огромный ровный шрам, и он явно старый, а учитывая загоревшую кожу Радика, особенно выделяется.

— У него определенно лучшая фигура. — томно вздыхает Оля.

— Не уверена, у моего Вадима тоже классная, и попка явно больше. — вступает в нелепый спор Марина.

У Радиона спортивное телосложение, отчетливо вырисовываются мышцы, но при этом нет ничего лишнего. Не то чтобы специально, но я успела рассмотреть фигуры остальных парней, сразу видно, что в жизни каждого много физической работы, но сейчас согласна с Олей.

Молча сажусь за стол и подвигаю к себе тарелку с овощами, пока девчонки спорят у кого все же фигура лучше. Понятное дело Кристина, Марина и Алина будут доказывать, что лучше у их парней, но Оля непреклонна.

— Вы серьезно? — грубо встревает Лида. — Каждый раз

одно и то же. Может хватит? Вот, Злата, ты просто не представляешь, что они каждый раз устраивают. Давайте выпьем лучше! — двигает ближе термосумку. — Сидр вишня, груша, яблоко или пиво?

Девчонки наконец усаживаются вокруг стола и делают заказ нашему бармену.

— А ты? — уточняет Лида, открывая безалкогольное пиво.

— Сидр. Мятный.

Отличный шанс позлить соседку. Так зачем его упустить.

Замечаю, как девчонки переглядываются.

— Вообще-то... — что-то хочет сказать Марина, но Лида перебивает.

— Вот это я понимаю! Вот это другое дело! Держи, подруга!

— Так вы реально мутите? — вопрос от Оли застал врасплох.

Смотрит на меня не скрывая недовольство.

— Мы... Общаемся. — делаю небольшой глоток.

Неожиданно вкусно. Но при этом сразу слегка бьет по голове.

— Не злись на нее. — Марина кладет руку на плечо Оли. — Злата ведь только приехала, она не знает о нашей договоренности.

— Какой договоренности? — перевожу взгляд на Марину.

— Не вещаться на Радика. Он сам должен выбирать. И это правило действует среди всех свободных девушек. Так будет честно. Не тебе одной хочется хорошей жизни.

— А он что бельевая веревка, чтобы на него вещаться? И вообще, я ведь сказала, мы просто общаемся.

— Вот именно, пейте и не бузите! — поддерживает меня Лида. — О, а вот и парни. Ну, что, водоплавающие, кто победил? — выкрикивает довольно громко.

Все на веселье, парни говорят перебивая друг друга, но все мое внимание на том, кто заиклил свое внимание на мне.

— Вкусно? — спрашивает и берет бутылку, которую давал на хранение.

— Очень. — в доказательство делаю большой глоток.

— Значит у тебя хороший вкус. В машине еще припрятано, заноза. — подмигивает.

Капли медленно стекают по его рельефному телу и мой взгляд невольно цепляется за ним. Сглатываю и решаю очертить дистанцию. С улыбкой разворачиваюсь и обхожу стол, чтобы оказаться подальше от Радика.

Двигатель хорошего настроения — шутки от парней. Болтают без умолку. Но весело всем. От смеха уже скулы болят.

Вечер наступил внезапно. И принес с собой надоедливую мошкарку. Но мы купались, наелись вкуснейшего мяса, а моя кожа покраснела и завтра наверняка проступит загар. И,

наверное, если бы не комары, то мы остались до глубокой ночи, потому что к вееру вода стала еще приятнее. Но грузимся обратно в машины.

Слегка опасаясь, ведь Радик пил, но Лида заверила, что ему можно довериться, да и ехать недалеко. И в этот раз сижу просто на сиденье, потому что Вася решил остаться с ночевкой у Пети.

К моменту, когда мы доехали до дома Лиды в машины остались втроем. Парочку Радик высадил на соседней улице.

— Устала жуть, до завтра ребятки, ведите себя хорошо! — Лида посылает поочередно воздушные поцелуи.

— Пока! — говорю одновременно с Радиком. — Пересядешь? — чуть разворачивается ко мне.

— Мне и здесь хорошо.

— Ладно, врединка. — у него и так было хорошее настроение, но после третьей бутылки стало еще игривее. — Понравилось?

— Да, у вас веселая компания. Но Марина с Олей определенно перепили. — усмехаюсь.

Девчонки уснули в обнимку на песке, парни с трудом растолкали.

— Да уж. Их привычное состояние.

Я выпила всего бутылку и эффект давно прошел, но в мыслях вновь всплывают идеи Лиды.

— Слушай, а не подскажешь, у Васи ведь нет девушки? — поддаюсь уговорам своей темной стороны.

— Нет. А что?

— Ты только ему не говори, ладно? Он понравился мне.

А как я могу с ним еще пересечься?

Слышу смешок, и он какой-то странный.

— Поэтому весь день держалась от него подальше?

— Стеснялась. — и сейчас тоже.

— Он тебе не подходит.

— Чего?

— Вася бабник, заноза. Он только вернулся из армии и сейчас просто развлекается. К тому же скоро уедет, планирует перебраться в город. Не трать время. — его голос стал довольно серьезным.

— А на кого мне его стоит тратить? Ты ведь всех знаешь, так может посоветуешь?

Машина останавливается. Мы дома.

Радик садится в пол-оборота и включает свет, чтобы мы лучше видели друг друга.

— На меня. К примеру.

Его улыбка в очередной раз поднимает мой пульс.

Визуализация №5

ЛИДА

ОЛЯ

КРИСТИНА

АЛИНА

МАРИНА

ВАСЯ

ΠΕΤΡ

СЕРАФИМ

КОСЯ

*АЛЕКСАНДР И РАДИК НЕ ВЫШЛИ ТАКИМИ КАК Я
ХОТЕЛА*

Но понравилась в качестве Ради такая фотография:

Глава 20

— Вот сученыш! — Стас с психом скидывает на пол книги. — Он издевается над нами! Шутник, чертов, я ему кадык выгрызу! Нет здесь никаких камней!

Могу его понять, я капец как зол. Стасону придется по-двинуться, потому что сначала врежу я. Да так, чтобы очки с неделю не снимал. Мы этот дом уже полностью облазали, каждую крысу в морду знаем, но даже намек на камни не нашли. Походу ошибся наш дружок. Или старик его жестко обманул.

— Тихо! — поднимаю вверх палец.

По окнам прошелся блик.

— Тачка подъехала. — Стас нехотя наклоняется, чтобы поставить книги, иначе запалимся.

Девка дом в относительный порядок привела и нам за собой знатно подчищать приходится. Лишнее время тратим. И дружок нам никак не помогает. Пока мы тут ползаем, жизнь наслаждается.

— Ага. — аккуратно выглядываю в окно. — Радик, его тачка. — белый кроссовер виднеется через дыры забора. — Значит пора ноги делать.

— Она 100% уже сама все нашла и под дуру косит, может прижмем? — предлагает пока спускаемся на первый этаж.

— На такое не пойду, мне проблемы с законом не нуж-

ны, а эта точно побежит жаловаться. Она может и выглядит мелкой и наивной душой, но не знаю таких. Обычно именно такие самыми хитрыми оказываются. Тут другой подход нужен. Аккуратный.

Девка замки поменяла, но для

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.